

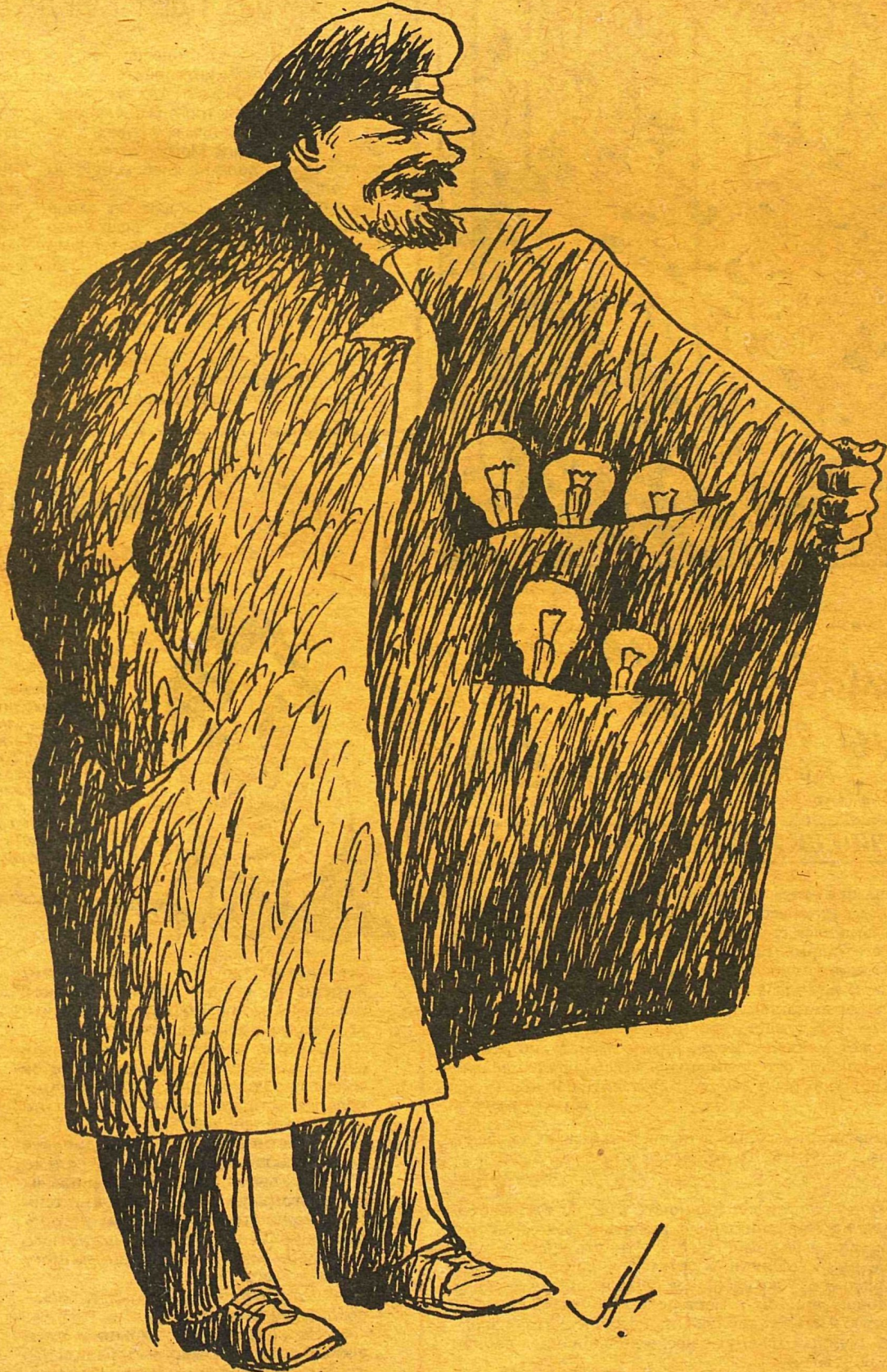
МАЙ • 1992

КРОКОДИЛ

№ 7

ISSN 0130 • 2671

А. ГУРСКИЙ, г. Минск.

ГОСПОДА И ТОВАРИЩИ

Есть у нас ностальгия по прошлым годам, Все бывшее нам кажется краше — Вот товарищей нынче зовут «господа» В очень многих республиках наших. Но в таком обращении есть что-то не то, Нам такое еще рановато — Не могли господа пить «с горла» черт-те что и ругаться при женщинах матом. Разве мог «господин» штурмовать магазин И другому орать «господину»: «Эй, линия-ка отсюда быстрее, кретин, А не то между глаз тебе двину!»? И хотя ностальгия, как гвоздь, в нас торчит, Но любому товарищу ясно: Быть нельзя «господином», когда дефицит Масла, соли, пшеницы и мяса. Вот когда будет жизнь и сытна, и легка И повсюду улягутся страсти, Станем мы «господами», друзья, а пока Мы товарищи все по несчастью.

г. Санкт-Петербург.

О. ТЕСЛЕР, В. ЛУГОВКИН (тема).

**Предприятие малое,
да цены большие.** 10000

А. БОРОДИН, г. Владикавказ.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Этот нахальный мальчишка отнял игрушку у моего ребенка, я ему дал оплеуху, он бросил игрушку, с интересом посмотрел на меня и спросил: «А с левой можешь?» Но тут появился его отец, увидев его, этот двоедушник заплакал и сказал, что я его ударил. Его отец, профессор, раскисился, стал читать мне лекцию о гуманном воспитании детей, заявил, что привлечет меня к ответственности. Я ему указал на противоправные действия его пацанка, в которых профессор не нашел ничего, а меня назвал оборотом, подающим дурной пример. Он думает, что, если он и профессор, а я работаю руками, он может меня поносить. Я ему ответил по-русски с хорошим закутом, на это он, остервенившись еще больше, позвал проходившего участкового, которому я даю эту объяснительную».

(Из объяснительной.)

«В наш магазин хлеб привозят не каждый день, да и то бывает до обеда, а после обеда что ж, зубами щелкать? То-то треска в поселке будет!»

(Из жалобы.)

«Я была в очереди первой, и сапоги должны быть мои, но тут невеста откуда подскочила гражданка Варовницына с выбитым чеком за эти сапоги. Но с какой стати ей, если ее не было? Мы стали тянуть сапоги к себе, я за голенища, она за подошву и каблук, в результате на одном сапоге каблук оторвался. Варовницына тут же сдала чек обратно, но я все равно согласна взять сапоги, каблук починят в мастерской, но пусть продают с уценкой, как неполноценную вещь без каблука (наше хваленое производство). Или пусть стоимость ремонта взыщут с нее, в конце концов каблук оторвался у нее в руке, а не у меня».

(Из жалобы.)

Прислал Н. МАЛАХОВ, г. Москва.

КОГО СЧИТАТЬ ЭЛИТОЙ

В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИИ?

Далеко ли мы прошли по ухабиистой дороге от демократизации к подлинной демократии или, проблуждав немного, вообще вернулись к исходным рубежам?

«Крокодил» запросил аккредитацию у правительства России. Нынче без аккредитационной карточки и в баню не сходишь — швейцар остановит. А нам страсть как хотелось участвовать в разного рода пресс-конференциях, после чего доносить услы-

шанное до широких читательских масс. Тем более, вспоминали мы, что даже при прежнем насквозь прогнившем режиме «Крокодил» нет-нет да и приглашали в верха. А нынче у нас все-таки демократия и вроде бы свобода печати.

В связи с чем мы и обратились к В. Недошивину, пресс-секретарю первого вице-преьера Г. Бурбулиса. Однако Вячеслав Михайлович вежливо отшил нас: дескать, «аккредитацию мы даем очень узкому кругу элитарной прессы».

И теперь мы в недоумении: при коммунистах, понятно, все делилось на элиту и быдло. Разумеется, негласно.

Выходит, при демократии осталась такая же дифференциация? С одной только разницей — теперь это деление проводится гласно.

Юрий БОРИН.

«ЧТО? ГДЕ? КОГДА? И СКОЛЬКО?!».

Еще недавно минуты телепередач, насыщенных высоким интеллектом, были настолько прекрасны, что хотелось остановить их. И как трогали нас мгновения, когда победителям вручались в качестве призов книги. Могло показаться, что и в самом деле не хлебом единым жив человек.

Но вот однажды глядим на экран и ощущаем некоторую ошарашенность — лежат перед интеллектуалами пачки денежных знаков! Какие там стихи и поэмы, если перед вами вполне прозаические двадцать тысяч!

Потом видим — денег аж целый поднос!

Нет, мы понимаем, что наши рубли особого уважения не вызывают. Но не до такой же степени! Ведь треск нашего

бюджета слышит вся планета! Ведь нередко и заработную плату выдают нечем! А на голубых экранах пламенеет денежно-автомобильный разгул «Счастливых случаев» на «Полях чудес». Не говоря о том, что на ваши лакированные подносы смотрят миллионы пенсионеров, студентов и иных далеких от финансовой устойчивости граждан. И прикидывают эти граждане, за сколько лет жизни смогут они получить такие вот пачечки купюр.

Конечно, знания следует ценить, но не терять при этом чувства меры.

Или уж к названию передачи «Что? Где? Когда?» добавить «И сколько?».

Чтобы все было ясно.

Мих. ЕВСЕЕВ.

ФЕХТОВАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Алексей ГЕРМАН: «БОЛЬШЕВИКИ НАС ОПЯТЬ УЧАТ. НА ЭТОТ РАЗ ДЕМОКРАТИИ».

Всем известно, что большая часть жизни кинорежиссеров проходит во тьме. Конечно, изредка они включают юпитеры и снимают кино, но все остальное время с утра до вечера сидят в кинозале и смотрят фильмы. С завистью и раздражением — своих коллег, с любовью и нежностью — свои собственные. Вот и Алексея Германа я нашел в кинозале «Ленфильма» на ошупь, в последнем ряду, где и принято искать мальчишек и режиссеров.

Выведенный на свет, он с непривычки часто моргал, но пофехтовать согласился. И, зажурившись, даже нанес первый удар.

— Значит, из «Крокодила»? Вообще-то я уже давно никакой прессы не читаю. Но рад слышать, что «Крокодил» еще существует.

— А я рад слышать, что «Ленфильм» еще существует. Но у меня с собой в качестве доказательства жизни «Крокодила» есть свежий номер. А вот вы что можете предъявить?

— Действительно, предъявить пока особенно нечего. Не только о «Ленфильме», но и обо всем нашем кинематографе можно сказать словами адвокатов, заявлявших на процессах 1937 года: «Вина подсудимого так чудовищна, что я ничего не могу сказать в его защиту».

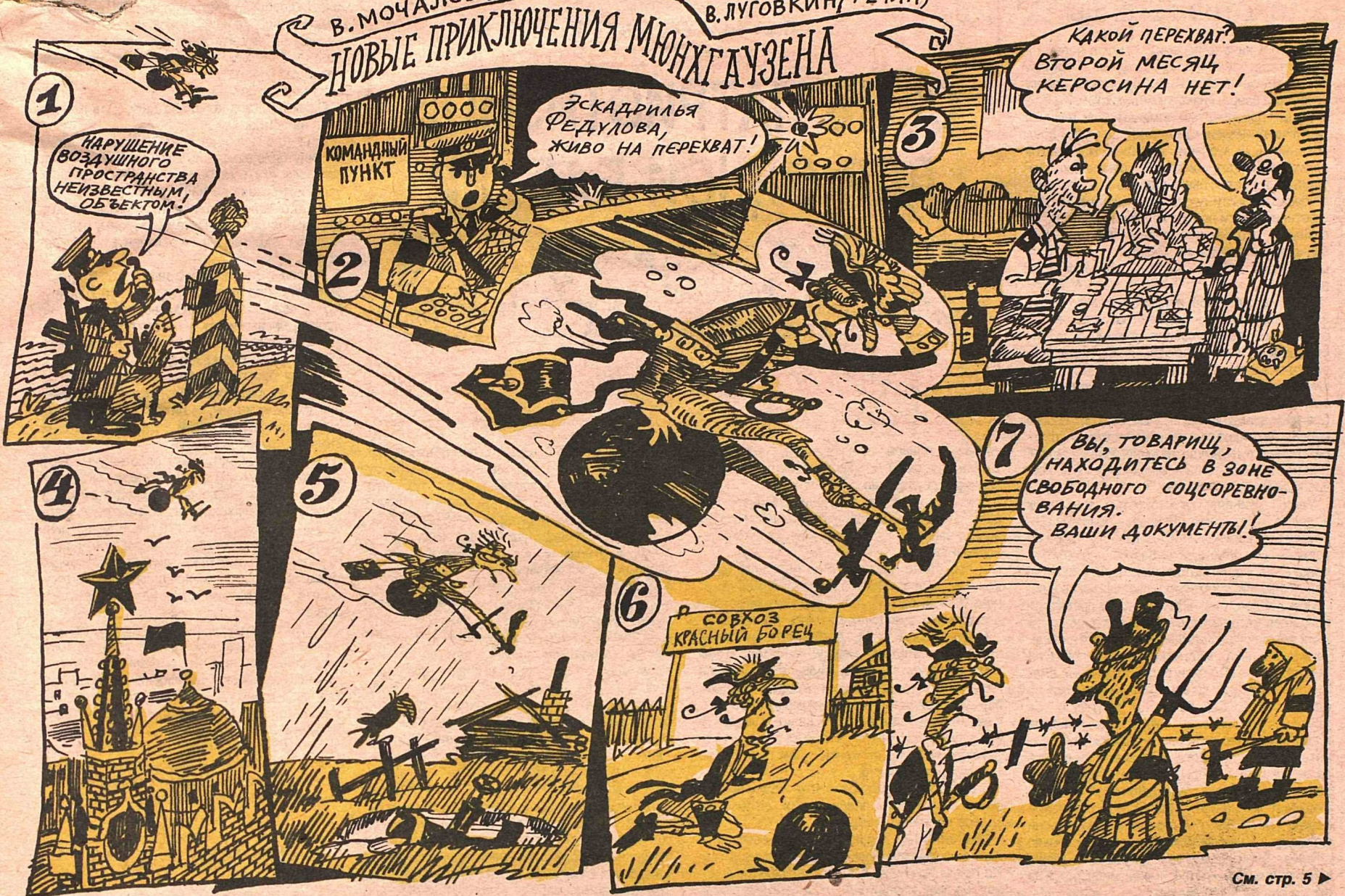
— Вот дожили. Все хотят быть прокурорами. Ну, обвиняйте.

— На киностудиях только и слышишь: доллары, марки, франки! Об искусстве говорить верх неприличия — смотрят, как на хулигана. Мно-

гие бросились снимать «американское» кино, чтобы сюжет развивался со скоростью один труп или полтора изнасилования в минуту. Если меньше — работу не купят с мотивировкой «низкий художественный уровень»... Только вы какие джинсы предпочтете, кооперативные «под фирму» или все-таки настоящие? Тем более что американский фильм можно купить за 2 млн. рублей, а наши «самоделки» обходятся в 3—4 млн. А сколько режиссеров развелось! Рене Клер как-то заметил: «Кинорежиссером может быть всякий, кто не доказал обратное». Но ведь у нас в России любая западная мысль прививается частично. В данном случае, естественно, взяла на вооружение только первую часть.

И герой наш проигрывает американскому. Нашему даже профессию приличную придумать невозможно:

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ МЮНХГАУЗЕНА

См. стр. 5 ▶

все профессии дискредитированы. А эти отечественные «рэмбо»! Бицесов кот заплакал, зато брюхо героическое из-под корсета, как птица из клетки, на свободу рвется. Я тут недавно сказал одному из актеров: «Да что ты все на режиссерское невнимание жалуешься! На себя посмотри: только что в роли мента снялся, а уже какую ж... отрастил!»

— Представляю, что он вам ответил. Ведь вы, на мой взгляд, режиссер еще более «весомый», чем даже Эльдар Рязанов — известный чемпион по поднятию собственной тяжести. Лучше скажите, вы не считаете себя неудачником? Вот, например, ваш коллега Родан Быков вырвался в предприниматели. Завидуете?

— Все сошли с ума. Режиссеры уходят в банкиры, кинообъединения строят свинарники, коммунисты строят капитализм... Недавно один бывший крупный партиец на большом кинематографическом заседании выкинул забавную штуку. Постучал грозно карандашом по столу, обвел рентгеновским взглядом и говорит: «Товарищи, не будем забывать, что мы теперь строим капитализм». Они опять нас учат, на этот раз демократии! Такой абсурд может происходить только в России.

— Станислав Говорухин в своем выступлении посоветовал на улице бить первым, а если есть возможность, то притащить домой ящик сгущенки и пережидать с ней голод. Наш народ всегда прислушивался к советам творческой интеллигенции, поэтому сейчас все бьют первыми, сгущенка пропала начисто, но жить лучше не стало. Вы тоже первым бьете или убегаете?

— Славе советовать хорошо, он мужик здоровый, а я из-за своей ком-

плекции даже убежать не могу. Значит, говорите, хвастался он, что ящик сгущенки себе достал? Так это же мой ящик! Прошлой зимой я с ящиком сгущенки собрался в экспедицию, спустился во двор — нет машины. Я этот ящик зарыл в снег, а сам побежал в квартиру по телефону звонить. Спускаюсь через пять минут вниз: пропала сгущенка! Слава, друг, я к тебе через «Крокодил» обращаюсь: верни ящик, тебе моя сгущенка впрок не пойдет!

— Кстати, о друзьях. Про то, что ваш друг Иван Лапшин — это все знают. А еще кто-нибудь у вас есть?

— Я «Иваном Лапшиным» тогда всех своих близких проверил. После этого фильма я в немилость попал, и большинство друзей разбежалось. Сейчас, правда, много новых. Так что я подумываю еще одного кинематографического «друга» поскандальнее выпустить, чтобы мнимых друзей разогнал.

— Все восхищаются Японией, уже надоело. Вы там были. Слаб о них какую-нибудь гадость сказать, для подъема нашего духа?

— Гадость — это всегда пожалуйста. Вот, например, есть в Японии очень престижная и высокооплачиваемая профессия. Молодые лбы стоят в два ряда у входа в универмаг и каждый день по семь часов, не переставая, кланяются посетителям. Своему сыну я бы такого не пожелал.

— А что бы вы пожелали нашим политикам?

— У меня есть универсальный рецепт, как вывести страну из кризиса: надо на два года запретить должностным лицам всех рангов ездить за границу. Пусть сидят здесь в том, что сами же и создают. Уверю, при отсут-

ствии загранкомандировок часть наших политиков придирется с милицией отлавливать по лесам и силой приводить на рабочие места.

— Ожидаем лучшего, готовимся к худшему. Деятели искусства нынче усиленно вооружаются. У кого газовый пистолет, у кого собака Баскервилей. Наверняка и вы тихой сапой на арсеналах «Ленфильма» вооружились. Знаем мы вас, режиссеров-гуманстов!

— Ну, вообще-то я охотник. И у меня есть ружье — для охраны от Говорухина своих продуктов. Если же заводите собаку, то, безусловно, покрупнее.

— И «въехать» на ней в рынок. Я знаю, что сейчас в некоторых семьях только собаки и работают. Хозяева продают щенков, стригут шерсть, сдают собак в аренду для охраны. Такие вот собачьи времена наступили.

— Кажется, Ильф сказал, что последний способ заработка — отдавать своего кобеля в женихи. Кстати, именно так сейчас зарабатывают многие наши предприятия. Киностудии, например, сдают свои помещения в аренду иностранцам. А ведь можно делать свое кино, и не по холуйскому принципу «чего изволите», как это сейчас принято. Скоро придет время профессионалов, а те, кто мечется в поисках легких денег, будут полны мыль.

— В таком случае будем ждать ваших новых фильмов и их международного успеха. А то ваши поклонники в последнее время печально говорят: «Уж Канны близятся, а Германа все нет».

Режиссера, щадившего интервьюера, подкалывал А. СМИРНОВ.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ РЕМАРКА

Больше зротики! А то все политика, политика да трудовые будни.

Один читатель, Самарская область.

Все сейчас требуют исторической справедливости. Я — тоже. Восстановить в законных правах «ять», «фиту», «ижису», а также «юс» большой и малый!

Всеволод ИВАНОВ, по поручению группы читателей «Крокодила» в республике Латвия.

Нет ниток, заплатки укрепить нечем. Куда все подевалось? Ладно бы продукты, но даже нафталин. Его ведь еще не едят.

Т. ПАНТЕЛЕЕВА, г. Юрга, Кемеровская область.

Чем богат, то и продаю... Рынок...

Фото В. ВОДА, г. Харьков.

Где-то в начале восьмидесятых я попал на Байкал, на семинар драматургов Бурятии. Проходил он на восточном, бурятском берегу огромного озера, низко и болотистом. К двухэтажным бревенчатым домикам вели тесовые не слишком надежные мостки, по утрам с полотенцами и зубными щетками мы бегали прямо на Байкал, комарья, к сожалению, хватало, но все равно было здорово — от тишины, от бесконечности лесов, уходящих на Восток, от бесконечности воды, уходящей на Запад, от сознания, что вот выполнил и еще одну обязанность человека на Земле — умылся из священного озера, самого глубокого на планете.

Пьес на семинаре я прочел много. Особо запомнилась одна — в ней рассказывалось о кровавой междоусобице старинных бурятских родов. Пьеса была несовершенно, не уверен, что ее после поставили. Но автор, женщина-историк, продолжать работу не хотела, она вообще была озабочена не столько проблемами драматургии, сколько судьбой своего небольшого народа, чей язык постепенно терял почву, а культуре грозило исчезновение. Для нее и пьеса-то была лишь средством еще раз напомнить о больном.

Меня удивила жестокость описанных в драме отношений. Женщина возразила — в те времена иначе было нельзя, без крови не удалось бы объединить разрозненные племена в народ. А потом рассказала еще об одном обычае, о котором в пьесе речь не шла.

По ее словам, в старину, когда у правителя рождался наследник, буквально с первых его дней ему в друзья и телохранители предназначали нескольких мальчиков-ровесников. Они вместе росли, вместе играли, подрастая, вместе охотились, они спали в одной юрте и ели из одного котла. Они были как братья, с той разницей, что он знал, что рожден править, а они знали, что рождены ему служить, охранять, а при надобности без колебаний отдать за него жизнь. А чтобы посторонняя привязанность не отвлекала телохранителей от единственной жизненной задачи, у них убивали и отца, и мать. Никто не говорил детям, кто они и откуда, у них не было родства — только служба. Если правитель умирал, их жизнь тоже кончалась — ни к какой иной роли на земле они не были годны...

Этот обычай показался мне вовсе уж страшным. И вновь собеседница возразила, что

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

СЕМЬ ПАТРИОТИЗМОВ ДЛЯ ОДНОЙ БАБУЛИ

ЛЕГКИЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ К ТЯЖЕЛОЙ ПРОБЛЕМЕ

только сильная, защищенная, уверенная в себе власть могла удержать от распада непрочное государство.

Я не стал спорить. Но было жутковато, что даже у такого миролюбивого, доброго и отзывчивого народа, как буряты, в прошлом жестокость и кровь.

А несколько лет спустя на международной конференции в Москве выступил мой друг, поэт Владимир Дагуров, и тоже заговорил о старинных бурятских обычаях, но иных.

Он рассказал, что когда-то бурятские семьи старались селиться между холмами, чтобы юрта ниоткуда не была видна и не мешала соседу жить в таком ладу с природой, чтобы он ощущал своими не только ближнюю округу, но и весь оком. И вместе с тем каждый знал, что за холмом не пусто, что там тоже люди и можно вечером съездить к ним попить чаю и поговорить о жизни.

А еще Дагуров рассказал, что буряты носили обувь с загнутыми вверх носами, чтобы при ходьбе не ранили землю.

Многоязычная аудитория была восхищена поэтичностью преданий, я, естественно, тоже. Но потом вспомнил встречу на Байкале и никак не мог избавиться от недоумения: как вышло, что один и тот же народ породил столь различные, по сути не совместимые обычаи?

Время спустя я понял, что все объясняется достаточно просто: хорошие предания шли от рядовых людей, кровавые — от тех, что стояли у власти. Их обычаи были разными, потому что разными были жизненные задачи.

Буряту-скотоводу нужен был мир, покой и добрые отношения с соседями, любая ссора выламывала из жизненного ритма и ставила под сомнение завтрашний хлеб семьи. Ему в принципе было все равно, какой хозяин присылал вооруженных людей за данью. А лучше всего было вообще без хозяев. И именно от хозяев уходили все дальше и дальше жители таких удобных равнин, постепенно осваивая и обживая не подвластные глазу и разуму пространства тайги и тундры вплоть до Ледовитого океана и даже дальше, заселяя вообще, казалось бы, не приятные острова, — искали кусок земли, где можно будет не мешать соседу и не бояться его.

Ну, а у властителей, само собой, интересы были иные, им о завтрашнем хлебе заботиться не приходилось. Они правили народом, но сам по себе народ им не был нужен: нужны были подданные, чтобы на них работали, и солдаты, чтобы за них умирали. Не случайно в сложный момент князья, цари и ханы без колебаний нанимали чужеземцев, чтобы усмирить соотечественников.

Идею объединения приводят в оправдание жестокости часто. Но меч — ненадежный рабочий инструмент, построенное с его помощью быстро разваливается. Ни Александр, ни Чингиз, ни Тимур, ни Наполеон, ни Гитлер, ни Сталин не числятся в великих объединителях.

Народ передавал от поколения к поколению свои предания. Власть сохраняла и культивировала свои. Кровавая легенда, как палач на пенсии, напоминала и устрашала, а при надобности и помогала. Сталин не случайно лично рекомендовал в великие государи четвертого Ивана: средневековый вурдалак как бы оправдывал и облагораживал современного упыря. Деспотизм тоже строил свои храмы — все до единого на крови.

Из века в век легенда воюет против легенды — а победителя нет. Несовместимы, но живут рядом: народ помнит все. В этом своя мудрость. Ведь память, кроме прочего, еще и средство защиты, своеобразный иммунитет против чумы, однажды уже плывавшей на косяках, хоть какая-то гарантия, что не вернутся «романтические» времена, когда родителей убивали, чтобы детей превратить в сторожевых и охотничьих псов.

А КАНАДЫ — НЕ БОЯТСЯ

Прочитал в газете нечто вроде интервью с молодым инженером из Эстонии. Собрался уезжать. В Канаду.

Чего намылился? Жизнь заставляет. Любимая отчизна со всех сторон оцетинилась клиньями, так что мужику просто деться некуда. Нигде человеку нет места, кроме Канады.

Дело в том, что инженер из Эстонии, к сожалению, не эстонец, а латыш. А жена его, увы, русская. Сильно не повезло молодой семье. Ничего дурного не хотели, да вот получилось. Бывает.

В Эстонии они мигранты, и местные патриоты довольно часто напоминают, что жить надо на своей, а не на чужой земле. В Латвию нельзя, потому что жена там окажется оккупантка. В Россию тоже не годится, там свои патриоты...

Что останется?
Остается Канада. Слава Богу, хоть Канада есть на земле.

Кстати, оба они не лентяи, к готовенькому не тянутся, в Монреаль или Торонто не метят, согласны ехать за Полярный круг, в трудных условиях осваивать канадский Север.

Одного только не понять: почему же они Канады не боятся? Почему уверены, что там не будут ни мигранты, ни оккупанты, ни фашисты?

Уверены. Знают. Точно знают, что в Канаде они будут просто люди, потому что и вокруг будут люди, и следовательно, все поймут, ни давить, ни выживать не станут. В Канаде с этим без проблем, бывшие земляки заезжали в гости, рассказывали.

Между прочим, проблема вовсе не эстонская. Из Азербайджана бегут армяне, из Армении азербайджанцы, из Литвы русские, из России немцы, евреи, греки... Да откуда только нынче у нас не уезжают!

Очень мне хочется эту работающую семью удержать здесь. Не из патриотизма, скорей из стыда. Просто думаю: если они едут в Канаду потому, что там вокруг люди, то кто же тогда мы? И что возникнет тут, если все чужие разьедутся и останутся только в доску свои, то есть те, кто как раз и выпихивал соседей? Мозаика уютных мононациональных государств, суверенных, раздробивших за счет сарба изгнанников?

Нет, соотечественники, на такой кайф нам надеяться нечего. Ни суверенности, ни государственности нам не обломится. Изгоним дальних, возьмемся за ближних, за всех подряд талантливых и честных, и так до тех пор, пока поголовно не изведем, пока не устроим огромную помойку, разделенную на отсеки, где в каждом ящике свои суперкоронные отбросы. А порядочные люди станут обходить наше обиталище за версту, чтобы к подметкам не пристал запах гнили и предательства.

СЕМЕРО И ОДНА

Права человека...

Кто «против»? Да никто! Все исключительно «за». Как говорят в парламентах, полный консенсус.

Увы, консенсусу этому даже при нынешней инфляции цена — грош. Не больше. Ибо рядом с правами человека существуют права нации и права государства. Что важнее?

Правила уличного движения очень точно определяют, кто кого должен пропускать на перекрестке. Однако любой водитель прекрасно знает, как оно не по правилам, а по жизни: у кого железа больше, тот и прав.

А много ли железа у рядовой человеческой личности? Утюг, сковородка и пуговица на джинсах.

Да и вообще куда она лезет, личность? У государства интерес всеобщий, у нации коллективный, а у нее, личности, жалкий свой. Вот и пускай не рыпается, пусть помнит, что в любой очереди ее место в хвосте.

Все так. И тем не менее...

Недавно знакомый в случайном разговоре рассказал мне потрясающую историю. Его родная бабушка, закарпатская крестьянка, в течение жизни побывала подданной семи государств — при этом ни разу не выехав из собственной хаты. Державы грызлись, границы передвигались, а она как жила, так и жила. Доила корову, собирала помидоры, поливала яблоньки, охотно помогала соседям, да и для случайного прохожего всегда находила стакан молока. А какая над ней нынче власть, порой представляла весьма приблизительно.

Тем не менее налоговые бумажки на семи государственных языках доставали ее регулярно: семь правительств, семь армий, семь полиций снимали пенки с ее молока, тянули вилки к ее помидорам, а ложки к похлебке. Семь властителей требовали от нее любви, семь национальных идей — верности, семь флагов — уважения, семь гимнов — стойки «смирно» и руки по швам.

В связи с чем у меня возникает вот какой вопрос: а не много ли это — семь патриотизмов на одну бабулю?

— Няня, я не хочу больше жить!
— Пять рублей!

В. ПОЛУХИН.

Сергей Островой

ЗА ЧТО?

И талантлив. И природен.
И причастен небесам.
А начальству неугоден.
А за что? Не знает сам.

Видно, в чем-то несозвучен.
Не с того ходил конца.
Оттого из черных тучин
Лезет всякая дряньца.

Вот и я такой же неслух.
Важным людям не радел.
Не сидел в высоких креслах.
А ведь мог. А не сидел.

Не поддакивал с разбега.
Не разглаживал углы.
И везет моя телега
Девятьсот мешков хулы.

А за что? Уж не за то ли,
Что, всходя на перевал,
Не давал начальству воли,
Грешных мыслей не скрывал.

И не в тягость, не в охотку,
Убежав от толчеи,
Я не пил с начальством водку,
Не гонял тайком чай.

Значит, в чем-то несозвучен.
Не с того ходил конца.
Вот и льет из черных тучин
Несусветная дряньца.

САМОЧУВСТВИЕ

Налегке уйду в дорогу.
Упаду ничком в траву.
Как живу? Да слава Богу.
Не сдаюсь еще. Живу.

Вижу дальние прицелы.
Этим жизнь и хороша.
Руки целы. Ноги целы.
Не поломана душа.

ЭПИТАФИЯ

Здесь спит поэт, не сделавший грехов.
Стихи не грех — когда в них нет стихов!

КРИТИКЕССА

Слова, как нож. Глаза, как выстрел.
Готова сжечь тебя живьем.
Но почему-то эта искра
Никак не может стать огнем?!

ВОПРОС

Была она чтица.
А кем она чтится?!

ЗРЕНИЕ

Один глядит на белый свет,
А видит только черный цвет.
Другой глядит на черноту,
А видит радугу в цвету.

УКРОТИТЕЛЬ

Он был хорош фигурой. И лицом.
Всем были по душе его манеры.
И он прослыл былинным молодцом
При том, что львы его — пенсионеры.

ФОТОГРАФИЯ

Пребольшого чина.
Сабля на боку.
Это был мужчина
В собственном соку.

ЗАГАДКА

В темных недрах одного Правленья
Безмятежно правил — имярек! —
Вызывавший чувство удивленья,
Генерально глупый человек.

НАМ ВОЖДЯ НЕДОСТАВАЛО...

Как национал-патриоты бились за «национализацию» Петербурга

Когда членораздельно заговорила коричневая оппозиция нынешней демократической власти и как она выглядит? Вопрос этот задан сейчас неспроста, ведь исполнился пикантный срок пребывания демократов у власти: девять месяцев, если считать от августа.

За это время мы не однажды узнавали национал-социалистические нотки, прислушиваясь к тому, что звучало с трибун, на которых отнюдь не была изображена свастика. Внешне все выглядело довольно благопристойно на форумах, собиравшихся под флагом спасения отечества. Слово «патриот» было ключевым на январском конгрессе патриотических сил в Москве, на митингах-шествиях 23 февраля, 17 марта. Не стоит, очевидно, стричь всех участников этих мероприятий под одну гребенку, но только слепой не разглядел, что национал-социалистическое дитя растет не по дням, а по часам и того и гляди превратится в здорового детину, кулаком пресекающего всяческие попытки его изучения. А потому, пока не поздно, обратим взгляд в недалекое прошлое и внимательно рассмотрим еще не слишком оформившееся «нечто», но уже крикливое и страшноватенькое.

Перед вами, уважаемые читатели, свидетельские показания вашего корреспондента, касающиеся события, ставшего, как мне представляется, важным этапом в формировании «новых сил».

И так, место действия: Санкт-Петербург. Время: 14—16 декабря 1991 года. Исполнители: национально-республиканская

партия России, бригада быстрого развертывания журнала «Наш современник», движение «Наши» и примкнувший к ним Жириновский. Вид представле-

ния: ура-фестиваль, проведенный вместо традиционного «Здравствуй, зима-зима». Висящее на стене ружье заменила вмерзшая в лед «Аврора».

Сценическую площадку режиссер выбрал очень верно. Петербург в декабре 1991 года снова, как и в декабре 41-го, пожалуй, был самым голодным городом страны. Больше миллиона нищих пенсионеров. Растерянные производители танков и подводных лодок, которым никак не удается перековать их на «орала». Одним словом, город в интересном положении. Ясно, что другой такой испытательный полигон для новых политических сил надо еще поискать. И силы эти провели первые большие маневры. Что ж, пробредем и мы по их «огневым позициям», в слабой надежде, что ни пули-дуры, ни штыка-молодца на политическое вооружение пока не попустило.

Над входом в Дом культуры «Маяк» свешиваются черно-желто-белые полотнища флагов, более «исконные», по мнению организаторов, чем официальные российские, у дверей — стриженные рэмбовидные ребятишки с нарукавными повязками тех же цветов — охрана. Как-то дама невыясненной национальности интересуется насчет войти. «Заворачивай. Вход только для русских». Чуждая кровь прилила к даминому лицу, и она быстро-быстро пошла прочь, отчего-то крепче прижимая к себе сумку.

Все, что происходит внутри, называется вполне академично: «Столыпинские чтения». Проводит их национально-республиканская партия России. Но дальше названия академизм как явление космополитическое не распространяется. Доклад председателя центрального совета партии Лысенко на тему «Современная политическая ситуация и задачи российского национально-государственного движения» после революционно-романтической заповеди («... лед под демократами трещит, и скоро волна народного гнева сметет их») быстро свернул к инструктажу дисциплинированных ребятишек в зале — кого считать друзьями, а кого врагами. И вот здесь, уважаемый читатель, не относящий себя к мафии, масонам, евреям, коммунистам, кооператорам, проституткам, гомосексуалистам, банкирам, демократам, космополитам, носителям «нового мышления», пацифистам, панкам, хиппи, рок-музыкантам, кришнаитам, статуе Свободы, жевательной резинке и мэру Собчаку — традиционным врагам первопатриотов, а потому в случае чего рассчитывающий отсидеться за укрепленными квартирными дверями, вынужден тебя сильно огорчить. Отсидеться не удастся. Потому как нынешние «буревестники» ввели в ход такое деление: на патриотов России и тех, кто ее «продает». Тут даже для самого неизощренного ума ясно — «продавцами» придется побыть и многим тишайшим гражданам.

Но что же это за партия, если на ее вооружении только флаги, бицепсы и кликушество? — вправе спросить меня любознательные и политические искушенные. Надо ведь еще что-то в экономике предложить. Модель развития нам покажите! У любой партии, если она, конечно, стремится к власти, припрятана на такой случай где-нибудь в жилетном кармашке пара-тройка экономических профессоров, а то и академиком...

Есть. Есть у них в партии настоящий живой национально мыслящий профессор Андреев. Он — за предприятия-гиганты, предприятия-монополисты, за го-

сударственное регулирование экономики, но старую схему украсил разными модными терминами вроде «акционирования», «народного капитализма» и пр., так что на крыльях борьбы с «мафией» и международным сионистским капиталом» и такая древняя конструкция способна к долгому куриному полету.

Ну, а что касается методов управления «опатриотизированной» страной, то вот отрывок из партийной программы: «...Новый государственный порядок в стране. В основу его должно быть положено конструктивное объединение государственных, правоохранительных и армейских структур под руководством одного должностного лица, осуществляющего в данном регионе конкретное исполнение распоряжений нового национального правительства».

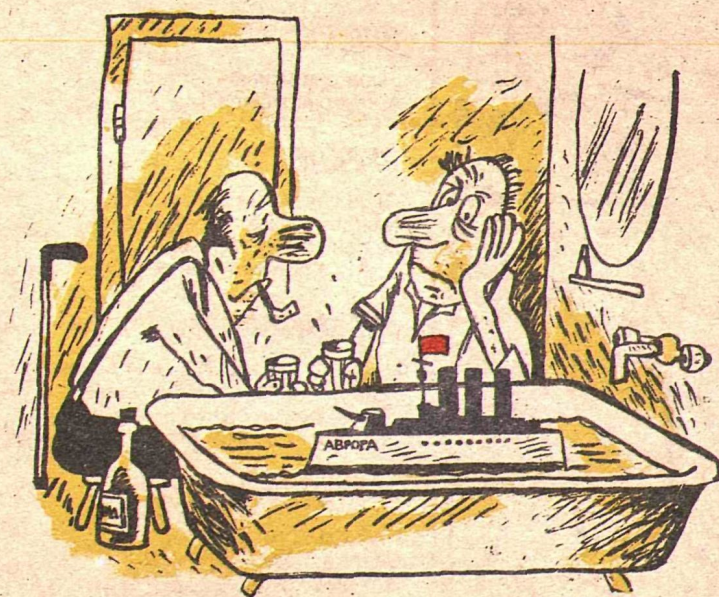
История подсказывает нам, как называется такое всеобъемлющее «должностное лицо». Военный командант — со всеми вытекающими отсюда военнопольными судами, облавами на саботажников, шпионов и «Стоя! Стрелять буду!» Вот такая нам предлагается «пулепробиваемая» экономика.

Неуютно мне как-то стало, и, чтобы не высчитать из зала раньше времени, спросил я сидящих слева и справа от меня партийных ребятишек: «Вы знаете, чей это дворец?» Втайне я надеялся, что лепнина, амур и расписные плафоны роскошного зала, где происходило действие, все же вызовут у них, хоть изредка, мысли гуманистического характера. Тем более что интерес к русской истории провозглашается одной из главных черт патриота.

Стриженные головы слева и справа от меня качнулись, передавая по ряду странный вопрос, и в ответ послышалось: «Не-а, не-а». Точку же моим дальнейшим выяснениям поставил самый бдительный: «А почему вы спрашиваете? Вы, случайно, не журналист?» Как видно, прецеденты уже были, но результат оказался зоологический: остро развилось чутье, но интерес к прошлому — где-то на следующих этапах эволюции.

— Сейчас все патриотические силы объединяются. Мы все идем к одной цели, но тактика у нас разная, — вещал докладчик. — Александр Глебович Невзоров ведет свое движение «Наши» верным путем. Он великий человек, и я перед ним преклоняюсь. Я был бы готов пойти к нему простым районным функционером, но почему его правой рукой стал Алкснис? Это настораживает. Алкснис, Петрушенко и Коган внедрены сейчас в разные патриотические движения, чтобы придать им перевес в сторону государственности, в ущерб национальной заостренности. Эта тройка — ставленники пятидесятилетних, бывшей коммунистической элиты, которая прозвала национальную идею. И сейчас они пытаются помешать прийти к власти нам, тридцатилетним, национально мыслящим и не замазанным коммунистическим прошлым.

Для укрепления духа национально мыслящих была развернута стойка с крепкими напитками и экземплярами партийной газеты «Наш путь» в качестве духовной закуски. Так что, пропустив пару стаканчиков и дождавшись, когда закипит кровь и глаза нальются светом истины, можно было утвердить взор на отдельных приятных сочетаниях из любимой прессы: «...правительство дураков либо предателей», «правительство, являющееся ставленником партократическо-мафиозной элиты», «благодущие, фанфаронство и престаре-

П: КОЗИЧ, «Вожык», г. Минск.

Если тебе усталили дорожку — будь готов перебраться через яму.

А. ФЮРСТЕНБЕРГ.

лость Ельцина, суетность и фиглярство Гайдара, чеченская мафия Хасбулатова», «еврейский «Бейтар» — августовская опора первого «русского президента», «враг Армии — это худший и опаснейший враг Отечества», «Горбачев... изменник, тайный враг России», «набор всякого демократического дерьма», «сточная канава с демократическими нечистотами», «сидящие на игле ниггеры» и пр. А после эдакого укрепления и нравственного очищения, когда сложный мир сразу стал прост и прозрачен как стекло — по декабрьскому морозцу: левой, левой! — на сливие к «Нашим». Благо «великий человек Александр Глебыч» гронит «дерьмократов» совсем рядом, во-он даже глас трубный доносится: «Измена! Преступники!» — милый сердцу набор слов, заменяющий всякие там политические и экономические программы, — к такому после партийного собрания пойти в радость: мозги через разинутую глотку провентилируются.

«Наши» захватили плацдарм перед Михайловским замком, светом факелов отпугивая мазонов. За их спиной лежал притихший Летний сад, куда мсье водил гулять Евгения. О, сейчас ни тому, ни другому не поздоровилось бы! «А-а-а!» — ревет толпа, и ораторы в сладком экстазе требуют создавать отряды самообороны. Во-о-на вдалеке демократик пробежал, маленький такой, а злобный, сейчас на нас, безоружных, набросится, загрызет, истопчет! И опять знакомое: «Сегодня все патриотические силы объединяются. Ленинград уже наш». Помните: «Сегодня нам принадлежит Германия, завтра — весь мир»?

В то же время литературная жизнь Петербурга шла своим чередом: Дом пи-

сателей принимал редакцию журнала «Наш современник».

Поэтесса Надежда Мирошниченко читала стихи. Естественно, национальные: «...угрюмы и плечисты, затянутые в кожу «интернационалисты» повторяли: «Русские, капут!». Поэт Глеб Горбовский, приняв от хрупкой дамы потрепанных «интернационалистов», нанес им своим поэтическим оружием смертельный удар: «Они примазались к России... они из Дантова из ада, но будет им и суций ад!».

А вот уже раздается зычный голос критика Бондаренко: «Весь мир причитает: Вуковар пал. Нет, скажем мы, Вуковар взят! Взят нашими братьями-сербам. И скоро мы возьмем Дубровник!» Вон как звезданул! Если перелистнуть даже самый тонкий справочник, то хорваты там тоже обозначены братьями-славянами. Впрочем, жажда крови и не такие чудеса творила. И крестоносцы отправлялись бить неверных в Иерусалим, но не утерпели и по пути побили самых что ни на есть верных в Константинополе.

«Задача всех патриотических сил — объединиться! И эта задача находит свое воплощение в движении «Наши» — и с этой стороны Невзорова на белого коня подсаживают. Сводит или не сводит? Вождь «патриотам» нужен позарез, а Жириновский уж слишком явные глупости городит. Хотя, по словам Куняева, и «занимает место подлинно национального лидера». Или появится кто-то третий?

Легкая заминка перед стартом. Но белый конь для будущего отца нации уже оседлан.

Санкт-Петербург.

УТОЛОК УТОЛОВКИ

ШЕКСПИРУ И НЕ СНИЛОСЬ

Можно было бы разойтись через суд. Можно было бы расстаться безо всяких формальностей. Но творческим, трагическим толка оказался гражданин Н., житель поселка Восточный Свердловской области, взрывник по профессии. Просто уйти от женщины — это ему показалось пресным, и, заложив фугас в жгу «Химпром», где работала супруга, он поднял строение на воздух.

Погиб сам. Погибла жена. Ранены воспитатели детского сада и лифтер жгу.

Вот какие страсти кипят в бывшем СССР.

ОПАСНАЯ ПРОФЕССИЯ

— Бабки давай, — сказали вместо приветствия трое, вломившиеся в квартиру В. Родецкого, рабочего кооператива (Сахалинская область Невельский район). — Шестьдесят тысяч бабок на стол и считай, что родился еще раз.

— Однако, — отвечал Родецкий визитерам, — опасная у вас работа, ребята...

... Личность одного из рэкетиоров устанавливается — он убит натруженной рукой кооператора. Второй вымогатель доставлен в больницу в тяжелом состоянии. Им оказался некий Пек Мен Ина, человек не только без определенных занятий и места жительства, но и без гражданства. Больше всех повезло третьему рэкетиру, А. Сапиеву. Он убежал, но недалеко. Сейчас за решеткой.

— Так будет со всяким, кто встанет на пути свободного труда, — так, говорят, прокомментировал Родецкий происшедшие события.

С НОВЫМ ГОДОМ!

— А ведь пьяненький товарищ!

— Как же может быть пьяненький, когда он при исполнении, в форме и, гляди-ка, при нагане!

— А вот пьяненький, хоть убей. Я к нему сейчас подойду и наган отыму.

Подошел.

Когда командир отделения отряда ВОХР Южно-Уральской железной дороги В. Калинин протрезвел, нагана при нем не было.

Новый, 1992-й, год командир согласно ст. 250 УК РСФСР будет помнить до трех лет.

ЭКСПРОПРИАЦИЯ ЭКСПРОПРИАТОРОВ

В ночь на Новый год у рабочего Красноярской бройлерной фабрики Ю. Кудряшова был рабочий день. На дому. Дело в том, что свободное от фабричных дел время труженик посвящал спекуляции алкоголем. Так вот, в новогоднюю ночь, когда рабочий день Кудряшова был в разгаре, на квартиру к спекулянту зашли шестеро в масках. Изрядно побив клиента, рабочего машиностроительного завода П. Стесецкого, грабители изъяли у спекулянта 24 бутылки водки. Самого хозяина они ни тронули. Видимо, придут опохмеляться.

НАДПИСЬ НА КАМНЕ

Носил в себе палочку Коха,
Два раза бывал
В катастрофах,
Был в схватке с медведем

помечен

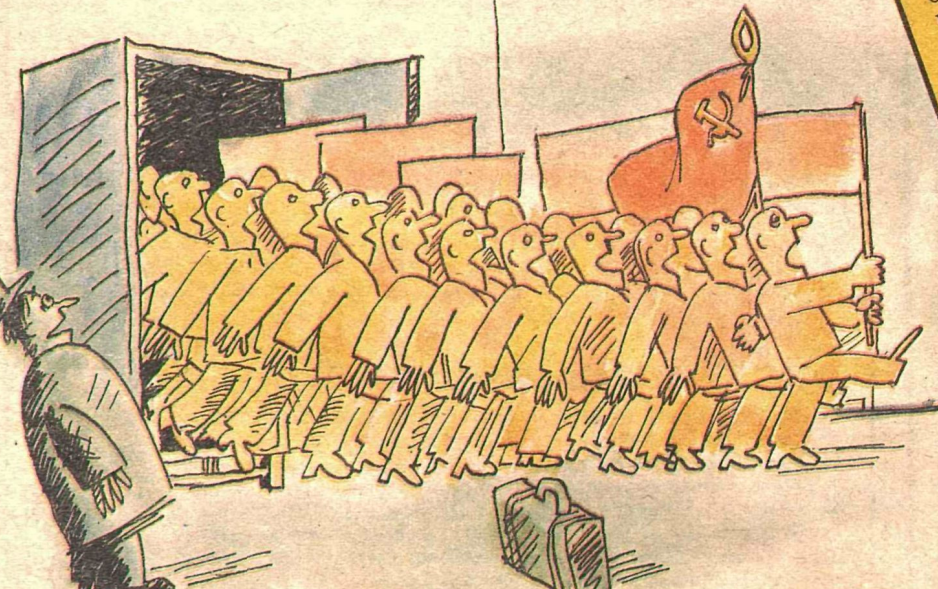
И поднят однажды был
Смерчем,
Изведал не раз наводнения,
Пожары и землетрясения —
Его эти беды не взяли.
Он
Съел пирожок на вокзале.

г. Краснодар.

— Папа,
а что, она
тоже не туда
указывала?

В. ЧМЫРЕВ,
«Перец», г. Киев.

С. СПАСКИЙ.

Евг.
ДОЛМАТОВСКИЙ

ВИЦЕ-КОНСУЛ И ДВОРЯНКА

Рассказ

В первые послевоенные годы в Нью-Йорке было аккредитовано несколько советских людей — работников Амторга, военных специалистов, занятых поставками по ленд-лизу, дипломатов. Все знали вице-консула, молодого парня, окончившего с отличием курсы английского языка и получившего какое-то юридическое образование. Дипломатов наших тогда было совсем мало, а в Нью-Йорке совсем вообще, ну и в Нью-Йорке совсем мало. Оказаться на дипломатической службе — дело непростое. Сколько проверок прошел тот Сергей Михайлович — невозможно себе представить! Он заполнял бесконечные анкеты, доставал справки о своих предках, об их бедняцком, а затем и рабочем происхождении. Человека готовили к ответственной и опасной работе: не где-нибудь, а в «городе желтого дьявола» он должен представлять нашу страну!

Необходимо еще иметь в виду, что Сергей Михайлович — будем звать его просто Сергеем — все ранние годы провел в глухой деревушке на реке Вааузе, за границей был только в Австрии, в Вене, где его ранили и он лежал в госпитале, так что самой Вены не увидел. А потом, подлечившись, гвардеец был направлен в Москву, где ему бывать не приходилось. Здесь его и долечивали, и учили. Очень способный оказался товарищ, из него выйдут хорошие кадры для заграничных работ. Нам нужны рабочие-крестьяне, подготовим, дорогой Сергей Михайлович. Между прочим, вы не собираетесь жениться?

То был непростой вопрос. В управлении кадров были свои правила: на заграничную работу надо направлять женатого человека. Прочная семья — прочность государствену нужна жена. Видите ли, — смутился Сергей. — Я в некоторой степени уже помолвлен. Мои родители, а также родители нашей деревенской соседки, когда мы были еще маленькими детьми, договорились нас поженить. Я понимаю, что это пережиток прошлого, но против воли родителей мне пойти очень неловко. Надо отметить, что обстоятельство личной жизни, должные Сергеем начальнику управления кадров, были одобрены. Мы можем воспользоваться косностью народных обычаев, опереться на них, так сказать, в интересах Родины. — А когда вы собираетесь жениться, Сергей Михайлович? — Видите ли, собираюсь не так лично, как моя невеста, то есть нареченная, еще учится в сельской школе, я ее почти не знаю. Начальник управления кадров отметил себе, что молодой человек вполне подходит для заграничной работы. И все теми помолвкой канатами. И наш герой отплыл на океанском пароходе к месту своей ответственной службы. Звание вице-консула так же маячило в перспективе, как и женитьба. Пока он был только атташе, все было у него вперед. И вот он служит в Нью-Йорке, уважаемый Сергей Михайлович. Он в консульстве далеко не самый главный, но работает добросовестно, дежурит, ведет приемом посетителей. Однажды у него в кабинете по-

является молодая женщина, скажу вам, привлекательная, очень ответственно спрашивает ее по-английски, что привело ее в представительство Союза Советских Социалистических Республик. Чем могу служить? А она отвечает ему на нормальном русском языке: — Я русская, но родилась в Нью-Йорке. Мои родители в 1920 году приехали сюда из России. Они бежали. Как это вам объяснить? Извините, от большевиков. Эмигрировали. Никогда такого не слышал новый вице-консул. Он даже несколько загордился: она бежала от большевиков — значит, он, Сергея, большевик. Надо построжее. Чего ей надо? А надо ей, оказывается, ознакомиться с правилами возвращения в Россию. Ведь она русская. В газете разговоривает с идейной противницей. Надо построжее. Чего ей надо? А надо ей, оказывается, ознакомиться с правилами возвращения в Россию. Ведь она русская. В газете разговоривает с идейной противницей. Надо построжее. Чего ей надо? А надо ей, оказывается, ознакомиться с правилами возвращения в Россию. Ведь она русская. В газете разговоривает с идейной противницей.

Сергей Михайлович прямо-таки опешил. Эмигрантка. Белогвардейка! Родилась в Америке. Кто она такая? Как с ней разговаривать? Однако наш вице-консул спокойно и величественно посоветовал посетительнице явиться в следующий четверг. — Я буду надеяться, — сказала девушка, опустив бархатные ресницы. Сергей, считая, что разговор окончен, вежливо промолчал. Когда гостья ушла, он бросился к консулу. Тот был седой и спокойный, старый наркоминделец. — Ты спросил, Сергея, как ее фамилия? — Нет... Я не успел. — А может, она была вовсе не она? Может быть, это провокация? (Консул все, что происходило вокруг, считал провокацией.) Как она ушла? — А я назначил ей прийти в следующий четверг... — Зачем? О чем вы будете разговаривать? — Не знаю... Но она хочет знать правила возвращения в СССР. — Какие правила? Нет у нас никаких правил. — Но что я ей скажу? — Это твое дело. Если есть, что сказать, дай ей заполнить анкету. Дел в консульстве было достаточно, но наш вице-консул все последующие дни — до самого четверга — был занят только одним: вот явится эта эмигрантка, как он будет с ней беседовать? Он приготовил бланк какой-то анкеты в 47 вопросов... И вот настает четверг. Сергей ерзает в кресле дежурного. Дверной звонок. Это она! Надо быть как можно строже! Она стоит перед консульским столом, тербит перчатку. А какая красавица! — Я ничего не могу вам сказать. Возвращения из эмиграции в общем и целом не существует. Однако мы хотим бы познакомиться с вашими данными... — Какие данные? — Тут есть вопросы. Заполните фамилия, имя, отчество. Социальное происхождение. Родственники до года... После. Образование... — Я возьму эту бумагу с собой, полностью, принесу... — Нет, что вы, анкету выдают в консульстве не положено. Эмигрантка села по другую сторону консульского стола. Они с перед другом, она смотрела

анкеты, а Сергей — на посетительницу. Какое у нее светлое, можно сказать, сияющее лицо! Какие бархатные ресницы! Тонким пальчиком она водит по графам этой дурацкой анкеты. 47 вопросов. Пусть не спешит эмигрантка, пусть не торопится дать 47 ответов. Сергей даже испугался, почувствовав, что лобзуется посетительницей. А как она смотрит на вице-консула! На представителя страны — победителя фашизма. Пусть обратит внимание на советского дипломата! Она долго и тщательно заполняла анкету. Закончив, спросила: — Когда я могу получить ответ? — Надо бы с ней посерьознее поговорить. Но наш герой совсем оробел и, отвернувшись, сказал: — Мы принимаем по четвергам. Она улыбнулась смущенно и, как ему показалось, приветливо: — До свидания, мистер консул... Он остался один в кабинете. Голова кружилась. Осторожным движением он взял со стола анкету и принялся изучать. Какая красивая фамилия! Имя кое — Анастасия... «Социальное происхождение?» мой, что написано: «Дворянка». Она не на все вопросы ответила. «Чем вы занимались до 1917?» Прочерк. Приписано: «Г.р. 1917». Прочерк, незначительное молодежь меня вице-консул. «Пробывание в комсомоле?» Прочерк. «Не приобщены к оппозиции?» Состоите ли? Ответ такой: «Православный». Ну, чудеса! К анкете приложено фото. «Я дочь действительного советника, полярного советника, полковника, родилась уже в Америке, нансеновский паспорт русской, горжусь породой и хочу иметь с вами отношения».

Сергей был ошеломлен. Он потерял, как покой и сон. Он, конечно, не имел никакого отношения к делу. Что за анкета? Он посмотрел на часы. Было уже поздно. Он решил пойти домой. Он взял с собой анкету. Он шел домой, но не успел. Он услышал звонок. Он открыл дверь. Там стояла та же женщина. Она сказала: «Я пришла за анкетой». Сергей взял анкету. Он посмотрел на часы. Было уже поздно. Он решил пойти домой. Он взял с собой анкету. Он шел домой, но не успел. Он услышал звонок. Он открыл дверь. Там стояла та же женщина. Она сказала: «Я пришла за анкетой».

Сергей был ошеломлен. Он потерял, как покой и сон. Он, конечно, не имел никакого отношения к делу. Что за анкета? Он посмотрел на часы. Было уже поздно. Он решил пойти домой. Он взял с собой анкету. Он шел домой, но не успел. Он услышал звонок. Он открыл дверь. Там стояла та же женщина. Она сказала: «Я пришла за анкетой».

ит, и казнили — зачем он на-
л все правила. Он изменяет: если
диде, то, во всяком случае, Нар-
неделю, он просто забыл. Он не-
нюю, он просто забыл. Он не-
олько раз доставал из стола эту не-
авильную анкету, где дворянка на-
авная». Читал, перечитывал и ловил
себя на непреодолимом желании уви-
дет ее. Внизу бумаги стоял Нью-
Йоркский адрес. Он знал адрес
и раньше... Как он отправился на угол
той авеню — уму непостижимо. Сом-
дежурил два вечера подряд — на вто-
рой появилась она.

— Товарищ консул, просим зареги-
стрировать наш брак!
— Это невозможно, Сергей Михай-
лович...

— Но мы все решили... — пролепе-
тала дворянская дочь. — Я готова по-
следовать за Сережей, как русские
женщины, в далекую Сибирь. Мои
предки...
Консул был ошарашен.
— Но как вы поедете в Сибирь без
паспорта? — воскликнул он, про себя
подумав: «Что за околесиду я несую!»
В общем, история эта потрясла всю
невеликую советскую колонию в Аме-
рике, а потом широко распространи-
лась в кругах Наркомата иностранных
дел.

Бывший вице-консул, бывший гвар-
деец был отправлен домой. В морском
порту его провожала Анастасия. Оба
плакали.
Что было дальше? Тяжело пришлось
на Родине бывшему дипломату. Но еще
тяжелее пришлось консулу, продолжав-
носившемуся консулу, продолжав-
шему службу в Нью-Йорке. Бедняга
верг на его стол ложащая бумага,
на, кричащая, требовавшая, на-
Анастасия просила, требовала, на-
ставала: я жду ребенка, а я мать совет-
ского гражданина. Он должен ро-
диться в СССР.

Обездоленный, презираемый роди-
телями, уволенный со службы, переби-
вающийся мелкими переводами с ан-
глийского, Сергей жил только тем, что
писал письма в Нью-Йорк и ходатай-
ства вернуть ему американку-дво-
рянку...
Потом в Америке родился его сын.
И начал расти. Но не американцем,
а русским. Анастасия вновь и вновь
обращалась со своей — по тем време-
нам — нелепой, невозможной
просьбой.

Дважды сменился консул в Нью-
Йорке. Новые консулы и вице-кон-
сулы получали заявления эмигрантки,
утверждающей, что сын ее Иван — со-
ветский гражданин и должен быть от-
правлен на свою родину, к отцу.
Когда Ивану исполнилось восемь
лет, все радиостанции мира передали:
Бледная и счастливая женщина вела
за руку долгового русского мальчу-
гана по танцующему трапу — однажды
прибыл пароход из Соединенных Шта-
тов.

— Мама, это Москва?
— Нет, сынок, это Ленинград. Мы
поедем в Москву поездом.
— А кто этот дядя? Почему он бежит
нам навстречу? Почему он плачет?
— Это наш папа.
Я не сентиментален и буду краток.
Знаете, сколько лет тому Ване, быв-
шему дворянину и бывшему амери-
канцу? За сорок уже. У него у самого
дети-студенты. Дед и бабка этих сту-
дентов натаскивают их по англий-
скому языку. Не забыли, значит.
А этот Ваня говорит, что уже совсем не
помнит английскую грамматику.

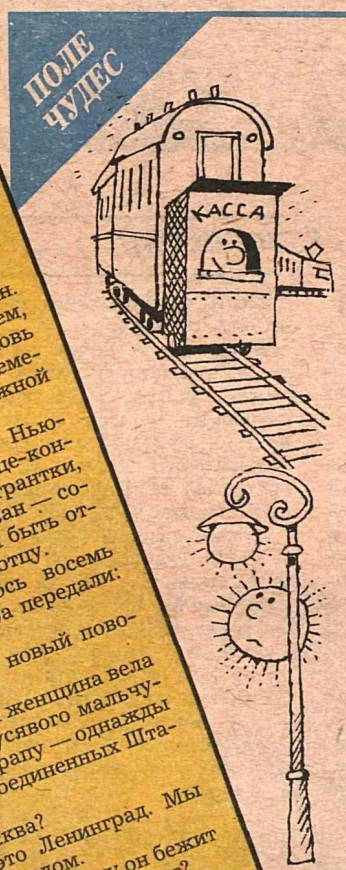
— Дай мне слово, что ты и по теле-
фону не станешь разговаривать с этой
Анастасией. Забудешь, как отрубил.
— Да, я не забуду ее никогда, даже если
остаток жизни придется провести на
Кольмее. Я люблю! Неужели вы не по-
нимаете! Я женюсь!
— Упаси тебя Бог! Ты мой самый
перспективный сотрудник! Я не отдам
тебя какой-то дворянке. Опомнись, Се-
режа!
Сергея не опомнился. Он явился
в консульство со своей Анастасией.

**Мало поставив цель,
перед собой еще найти средства.**

Евг. ТАРАСОВ, г. Москва.

В. ЛУГОВКИН.

СМЕЛАЯ НОВАЦИЯ

Воистину дерзкую новацию пред-
лагает читатель из Ростова-на-Дону
С. ПЛИХАНОВ: изничтожить все же-
лезнодорожные кассы. Как таковые.
Ибо, подметил он из командировоч-
ного опыта, билетов в них не бывает
никогда, но зато по прибытии поез-
дов к кассам подбегают их провод-
ники и кричат: а вот кому в Сочи,
кому в Курск! И сажают путеше-
ственников в полупустые вагоны. Ко-
нечно же, по тройным тарифам. А по
нашим временам — уже по десятер-
ным!

Но мы считаем, что кассы пока еще
следует сохранить. Иначе куда же
будут подбегать проводники?

ГОРИ, ГОРИ ЯСНО!

Ни наша читательница В. ДЕ-
МЕНТЬЕВА, ни начальник муромской
горэлектросети т. Кузменков не мо-
гут пока научно объяснить весьма не-
стандартный оптический эффект:
среди бела дня вдруг дьявольски
вспыхивают уличные фонари и горят
до сумерек. Ночью же натурально не
горят. Советуем муромчанам не мо-
рочить себе голову различными гипотезами. Просто городские власти
обеспокоились подъемом духа зем-
ляков: забежал в магазин — темно
в глазах, выбежал на улицу, ан на
душе и посветлело!

В. ДУБОВ.

А. ШТАБЕЛЬ, г. Уфа.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

«РИСК» БЕЗ РИСКА

Уже пять лет я на пенсии. Не выкинув сидеть сложа руки, вышел неожиданно на бизнес, коему вижу процветание на нашей еще социалистической почве на долгие годы...

Много лет ходил мимо одного многоэтажного дома, построенного еще 15 лет назад. И намозолил мне глаза штабель плит потолочного перекрытия, брошенных те же 15 лет назад. Попробовал найти их хозяина. Тщетно. Поколебавшись, решил развесить объявления, что эти плиты продаются. Буквально через два дня явился покупатель. Сговорились быстро. Вскоре он подогнал кран, «КамАЗ», плиты уехали.

Лиха беда начало. Теперь регулярно, как на работу, иду в город, рыскаю по улицам, присматриваю, где что «ничье» поросло бурьяном, утонуло в грязи, ржавеет.

Найти хозяина этого добра мне еще ни разу не удалось.

Продаю все почти за бесценок — трубы разного диаметра, бордюрные плиты, цемент, песок, гравий. И тем по-своему борюсь с бесхозяйственностью, очищаю улицы и дворы от так называемого хлама. И, естественно, пополняю свой пенсионерский семейный бюджет.

Думаю создать малое предприятие «РИСК» (рачительное использование строительных конструкций). Поначалу сомневался: не расценит ли какой бюрократ мое усердие как кражу. Но постепенно утвердился в полезности моего дела и успокоился.

В перспективе можно выйти и на мировой рынок: вдоль дорог бывшего Союза столько бесхозного валяется! Цистерны, вагоны, паровозы, башенные краны...

С. БЕЛЯКОВ, г. Краснодар.

«Ускорение» первых лет перестройки выразилось разве что в росте количества бандитов на душу населения. Основная часть народа смогла ответить на это ускорение лишь криками: «Грабят! Помогите! Убивают!» Однако новые капиталисты отказались умирать легко и весело — ответили созданием частных охранных и детективных служб.

Остальным гражданам эти службы тоже не вредят. Во-первых, они охраняют не только миллионеров, но и многие государственные предприятия, то есть берегут для нас мясо, водку и сигареты. Во-вторых, многие из этих служб помогают желающим превратить свой дом в крепость — укрепляют двери, устанавливают сигнализацию. И в-третьих, занимаясь охраной, они освобождают наших заступников, милиционеров, для их основной работы — ловли преступников.

До сих пор законодатели как бы не замечали существования столь интересного бизнеса. А порой вели себя так, будто уже соз-

устройства и методики. На следующий день А. Собчак издал указ, запрещающий частные охранные и сыскные организации.

Обоснование указа было интересным: этот вид деятельности относится к ведению государственных органов. Только не подумайте, что в Питере так мало преступников, что за каждого милиционеры буквально дерутся с частными детективами. Вероятно, мэр имел в виду другое.

Дело в том, что в Санкт-Петербурге, да и по всему СНГ милиция конкурирует с частной охраной. Что неудивительно. Государство обижает милицию, держит ее на голодном пайке. В ответ милиция изменяет государству с частным и коллективным бизнесом, который платит не черной неблагодарностью, а полновесными деньгами.

С одобрения материально заинтересованного начальства в свободное от прямых обязанностей время (или как раз в то время, когда они должны охранять нас, рядовых граждан) милиционеры охраняют предприятия.

Да вот напасть — точно такие же услуги

Д. СЕМЕНИК

НАРУЧНИКИ

О МОНОПОЛИИ НА БОРЬБУ

дали правовую базу для работы частных сыщиков и охранников. Во время путча, когда группа подтянутых парней из агентства охраны и сыска «Баярд» пришла защищать «Белый дом», депутаты наивно спросили:

— А оружие у вас есть?

Был бы уместен ответ:

— А вы нам его давали?

Да нет, частным охранникам не нужны автоматы. Но иметь законное право на ношение газового оружия им хотелось бы. Разумеется, они и так его носят, но приходится переплачивать поставщикам за риск.

Законодатели, видимо, знают о том, что граждане хотят жить даже в этой стране и запасаются газовыми баллончиками и пистолетами. Но прибегают в этом вопросе к испытанной — страусиной — политике. Впрочем, бывает и хуже: кое-где страус вытаскивает голову из песка и принимается бешено клевать своих. В ноябре в Петербурге проходила презентация германской фирмы, которая собиралась предоставить нам услуги по охране, хотела бы поставлять и газовое оружие. Эту презентацию почтил присутствием один из руководителей мэрии. Видимо, разведчику из мэрии стало жалко бандитов, для усмирения которых и были придуманы все эти хитрые

предлагают и частные агентства. Они зачастую лучше оснащены, организованы, обучены, а главное — более заинтересованы. Тут и возникает соперничество, в котором у милиции единственное преимущество — обладание огнестрельным оружием.

Впрочем, нет, не единственное. Другое серьезное преимущество милиции — то, что она имеет во всех парламентах мощное лобби. Депутаты в погонах не дремлют. Недавно у российской милиции появился шанс начисто лишиться конкурентов. Благодаря Закону о негосударственных детективных службах в России, проект которого подготовила комиссия, на две трети состоящая из чинов МВД. Прелюбопытные идеи лежали в основе этого законопроекта.

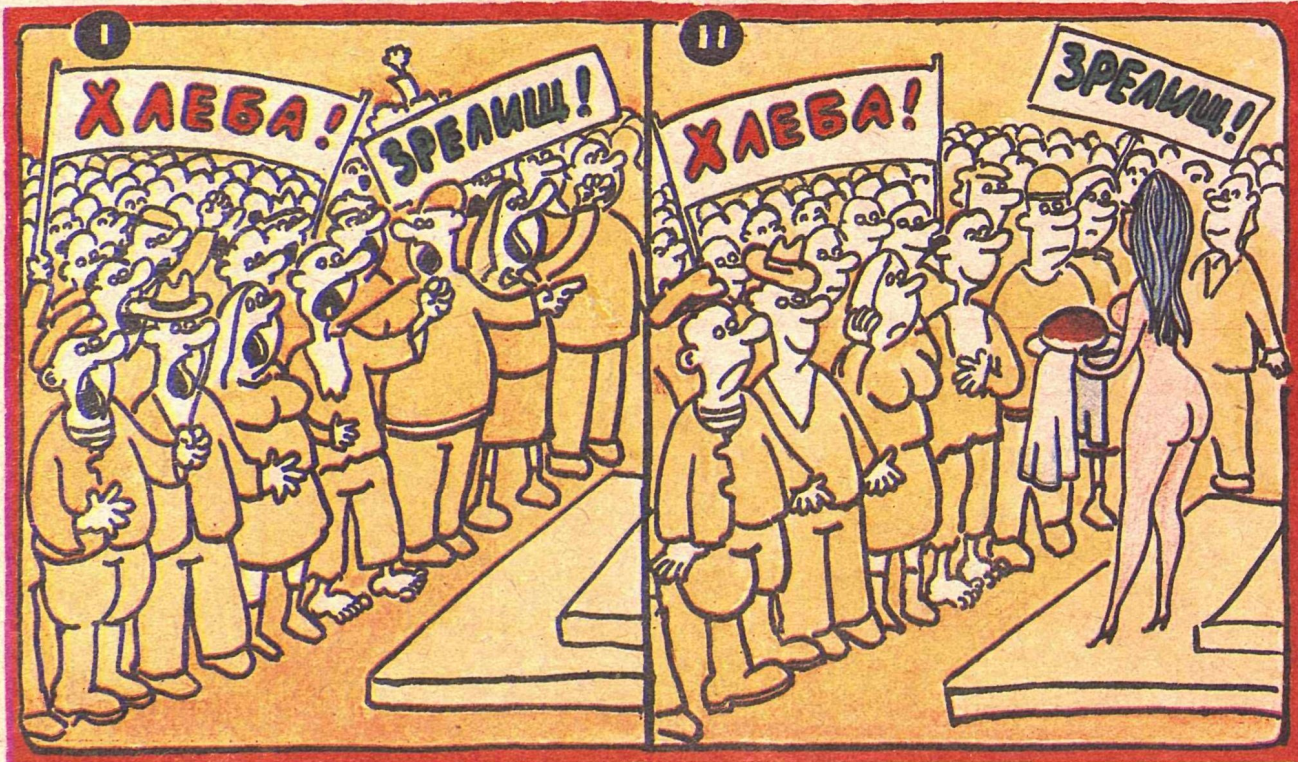
Вот, например, статья 5. «Руководитель указанных объединений должен иметь стаж работы в органах внутренних дел или государственности не менее 15 лет...»

— После 15 лет работы в МВД человек обрастает связями в этой системе, — считает заместитель генерального директора а/о «Баярд» Николай Краюшенко. — И если он вдруг возглавит детективное агентство, то за эти ниточки его можно будет дергать. Сегодня в Москве более 70 частных охранных и детективных служб, и между нами идет нормальная конкуренция. А если завтра все эти 70 служб возглавят бывшие милиционеры или кагебешники, очень быстро это станет корпорацией, которая будет контролировать рынок таких услуг.

Но идея перспективная. Почему бы не принять закон, по которому руководителем биржи может стать только человек, который 15 лет проработал в Госнабе? Подвиньтесь, господа боровые и стерлиговы! Дорогу толстоадам!

Статья 6. «Лицензия выдается органами внутренних дел...»

— Каждое министерство сейчас старается добиться права лицензирования в своей области, — разводит руками

В. ЛУТОВКИН.

Неконвертируемый рубль — это рубль; на который скоро вылезз будет купить поштовый конверт.

А. КОВАЛЕВ, Московская область.

Н. Краюшенко. — Если вначале многие ведомства потеряли было возможность командовать работниками напрямую, то теперь, придумав эти лицензии, они возвращают все на круги своя. Ниточки опять в их руках. Другое дело, если бы, как на Западе, лицензии выдавала независимая организация: заплатил деньги — получил лицензию. Но МВД прижмет нас к ногтю.

Можно привести еще массу странных цитат, но ограничимся статьей 10. «Лица, осуществляющие контроль, в любое время имеют право доступа в объединения частных детективов».

— Нет слов. Крючков в свое время протасовал закон, дающий право кагэбешникам входить в любое помещение. Вся мировая общественность была возмущена, после путча этот закон отменили. И вот, пожалуйста. Я считаю, безнравственно держать в тюрьме героя, дело которого живет и побеждает.

В общем, далеко зашли законники в своем творчестве. Но потом звезды заняли положение, более благоприятное для частных детек-

ставить и такую ситуацию, когда милиционер не заинтересован в раскрытии преступления.

В общем, судьба частных охранников и детективов полностью зависит от местных органов внутренних дел. Захотят — казнят, захотят — помилуют. Конечно, нельзя было подготовить этот закон без профессионалов. Но почему не привлекли профессионалов и со стороны частных? Или сильные, свободные люди нужны депутатам только во время путчей? «Мавр сделал дело, мавр может уйти». К стати, куда он уйдет?

— Из-за того, что закон принят в таком виде, кое-где частному охранному бизнесу придется перейти на полуподпольные методы работы, — полагает Н. Краюшенко. — Те люди и предприятия, которых мы охраняем, весьма довольны нашей работой и вряд ли согласятся от нас отказаться. Просто будут нанимать нас не для охраны, а, скажем, для проведения «маркетинговых исследований нестандартных путей реализации товаров».

ДЛЯ ДЕТЕКТИВА

С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

тивов. Питерская прокуратура отменила указ Собчака. А окончательный вариант закона именуется уже «О частной детективной и охранной деятельности в России». Закон куда лучше предыдущих вариантов. Например, он разрешает частным охранникам и детективам иметь газовое оружие.

Но некоторые положения изменились мало. Руководитель частного агентства по-прежнему обязан иметь светлое милицмейское прошлое, правда, теперь достаточно 5 лет. Хотя начальником всей московской милиции преспокойно стал физик А. Мурашев, который, может, даже в детстве в сыщиков не играл. Теперь эта статья не является прямой заботой о пенсионерах из МВД, но суть остается, так как в 5 лет в милиции хватит, чтобы человек выработал определенные взгляды и оброс определенными обязательствами.

Статья о лицензиях сохранила свое содержание полностью. А в статье о милицмейском контроле за работой частных изменилось только то, что теперь милиция имеет всего лишь право доступа к документам детективов. Это тем более забавно, что другой пункт закона гласит: договор между детективом и клиентом заключается на конфиденциальной основе.

— Интересная получается конфиденциальность! — удивляется Н. Краюшенко. — Как будто в милиции одни святые да немые, и преступник не может нанять милиционера, чтобы он проверил, как далеко зашло наше расследование.

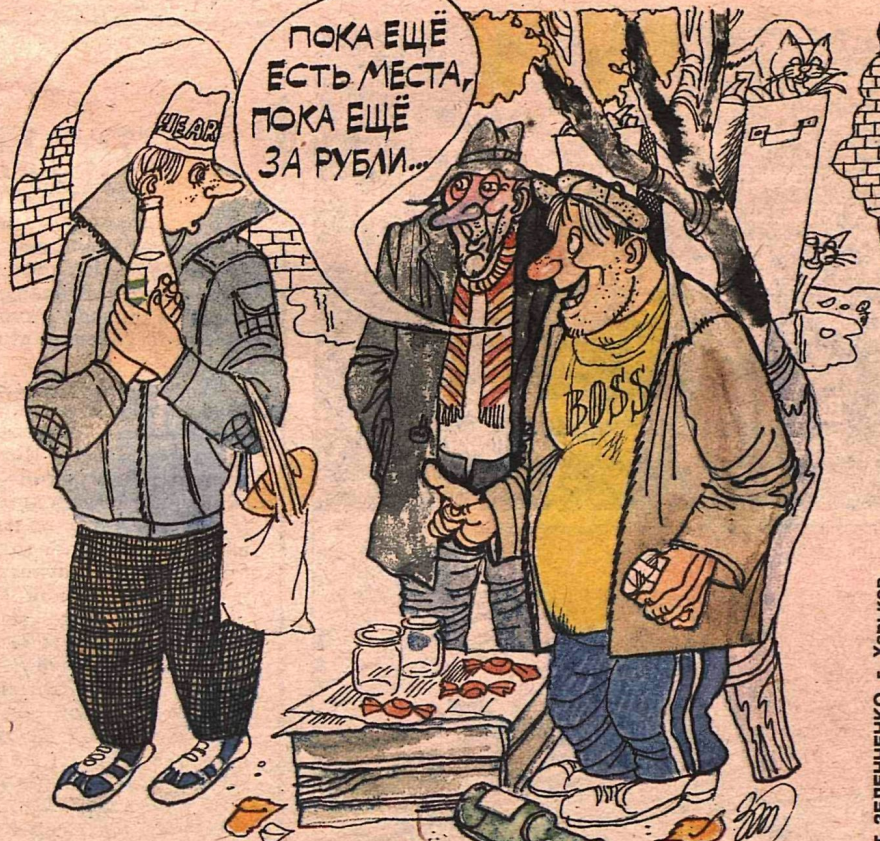
Да, разработчики закона так и не выпустили частных детективов из командорских объятий милиции. Частники могут заниматься расследованием уголовных преступлений, но только с разрешения органов внутренних дел, в производстве которых находится это дело.

— Почему? Ведь мы друг другу не мешаем. Наоборот, милиция порой не прочь спихнуть нам трудное дело. Но можно пред-

Если государство захочет каждое дело довести до абсурда, оно его доведет. Придется частникам привести в свой офис измученного службой сержанта милиции, назначить его директором, посадить в мягкое кресло и поить горячим кофе. Если же милиция откажется брать задержанных частной охраной преступников, частники будут разбираться с ними так, как рекомендовал один казачий атаман: «Проце вытянуть негодяя плеткой, чем вести в милицию и оформлять протокол».

Но в какой-то степени милиции удастся потеснить детективов. И милиционеры будут делать то, с чем прекрасно справились бы частники. Например, исполнять роль вахтеров в гостиницах. Ведь единственное преимущество милиционеров — герб СССР на фуражке. Однако еще ни один преступник не был парализован страхом при виде герба несуществующего государства. Может, значок «Баярда» вызовет даже большее уважение?

Невыспавшиеся во время ночной охраны фирм, днем милиционеры будут дремать, поглаживая карман с заработанными ночью деньгами. Так они будут охранять нас с вами. Депутаты не дураки, знают, что творят, и добились для себя права на ношение огнестрельного оружия. А о нас, как обычно, не подумал никто.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

В. ПОЛУХИН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

ВИЛЫ В БОК ВСТРЕЧА С МОНСТРОМ

Существует на свете чудодейственный механизм: мотоблок № 1, а выпускает его завод «Красный Октябрь» (г. Санкт-Петербург). Средством данного аппарата можно и поле вскопать, и травы накосить... На этом чудесные свойства агрегата не кончаются, и житель Черниговской области А. ПШЕНИЧНЫЙ уверен, что многие волшебные качества мотоблока еще когда-нибудь будут отражены в научных монографиях.

Еще два года назад А. Пшеничный это чудо купил. Год почти досылал к нему завод по плугу, то косилку. Ну, а последней —

тележку. Радость механизатора продолжалась ровно два часа. Едва страдалец завел столь желанный его сердцу механизм, как тут же разрушились коленвал с шатуном и маслоразбрызгиватель.

Куда только не обращался несчастный! «Красный Октябрь» ответил, что производство мотоблоков передано филиальному заводу «Энергия» в Новгороде. Естественно, оказалось, что «Энергия» запчастей не выпускает. Вполне корректно, но твердо все другие инстанции, к милосердию коих зывал сельский труженик, помощь отказались. И он, как пишет нам, «остался у разбитого корыта».

Мы же считаем, что А. Пшеничный столкнулся с воистину волшебным уродом, монстром, созданным не столько наукой и техникой, сколько разгильдяйством.

Вл. МИТИН.

ВСЕЛЕНСКОЕ УХО

Есть такое феноменальное приспособление, называемое «папушами» или «берушами». Происходит это нежное прозвище отнюдь не от слова «папа». Не означает оно также и несунув. Эти чудо-приспособления вставляются в уши, дабы, например, ночью не было слышно ненавистных шумов в соседней квартире или под окнами.

Но бог с ними, с бытовыми децибелами. Бывают такие обстоятельства, когда «папуши» («беруши») употребляются, чтобы элементарно не потерять слух. Даже не музыкальный. Допустим, на некоторых производствах. Так вот, чудо-аппараты исчезли в аптеках повсеместно наряду с анальгином. Огорченные провизоры советуют закладывать уши ватой... Только где она, эта

вата? Тоже — тю-тю! Наш читатель, рабочий Ф. МИХАЙЛОВ из Москвы, спрашивает: не распороть ли ему зимнее пальто или подушку?.. Мы категорически против. Особенно на фоне нынешнего ценообразования. Более эффективный прием — все то же человеческое ухо, которое нынешний рынок сделал буквально Вселенским. Ловящим все, какие только возможны, звуки. Вот и надо шумнуть в это деловое ухо примерно следующее: стольник — за пару «берушей» («папушей»)! Уверены, деловые люди услышат, решат проблему.

М. ВОЛОДИН.

Чтоб до самых до окраин доходил
Наш любимый, наш веселый Крокодил,
Позвоните поскорее к нам сюда,
Кишлаки, аулы, села, города!

**ВНИМАНИЕ, ВНИМАНИЕ!
ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ:
212-15-47!**

Всякий может на машину накопить,
Коль захочет «Крокодил» распространить.

Р. САМОЙЛОВ.

М. ВИЛЕНСКИЙ

«БОЙ» КАК ПОВОД ДЛЯ БОЯ

Человеку свойственно ошибаться, а мне почему-то особенно. Наверное, какого-то витамина в мамином молоке не хватало, отчего коллекция моих промахов и ошибок столь велика и обильна. И этот скорбный свиток я ухитрюсь пополнить даже за рубежом.

Ну, вот, например, какая историчка приключилась со мной в городе Бостоне.

Автовокзал. Жду объявления посадки на «Серую гончую» до Нью-Йорка. Меня провожает пара пожилых эмигрантов — милые, родные мне люди. Обмениваемся прощальными словами. Вдруг подходят трое, тоже из наших, российских. Это сразу видно — по какой-то прибитости в очах и отсутствию следов злоупотребления утюгом, гребешком и сапожной щеткой. Один — поуверенней и приглаженней — уже малость обамериканившийся, двое других — муж и жена, видно, его гости. Первый обращается ко мне по-русски.

— Извините, вы говорите по-английски?

— Есть немного.

— Тогда у меня к вам огромная просьба. В случае чего помогите этой паре. Если вдруг понадобится перевести с английского в дороге. Мало ли что...

— Сделаем, — обещаю я.

Начинается посадка на «Серую гончую» — точное подобие нашего «Икаруса», только на боку изображена серая бегущая собака. Подшефная моя пара садится ряда через три передо мной, и макушки их тонут в подголовниках.

Водитель — чернокожий парень в белой рубашке с короткими рукавами, широк в плечах, узок в талии, идет по проходу, упруго пританцовывая, радуясь жизни и хорошей работе, пересчитывает нас по головам — зайцев нет. Садится за руль, а рядом размещается другой черный парень, друг или родственник, и они бодро трещат о своих делах. В голове проскакивает совковая мышка-мыслишка: «Небось бесплатно кореша своего везет. Ладно, хоть не заснет за рулем».

Наконец автобус мягко трогается с места. Вдруг впереди над креслами вырастает голова моей сопле-

менницы. Изогнув шею винтом, она жалобно меня вопрошает:

— Мы что, поехали?

— Разумеется. (Подавив желание добавить: «Как вы очень тонко изволили подметить, мадам».)

— А как же мой муж?

— А где ваш муж?

— Он вышел... Ему срочно понадобилось...

И когда он успел! Хоть бы со мной, болван, посоветовался. Я бы его просветил, что в конце салона есть свой сортирчик на случай острой дорожной нужды.

— Будьте добры, мистер водитель, — обращаюсь я к шоферу. — Остановите автобус, пожалуйста, на минутку. Муж этой дамы вышел в туалет. Сейчас он вернется.

— Что?! — Шофер раздражается мефистофельским хохотом. — Это не повод для остановки.

Автобус пока еще медленно катит по двору автовокзала.

— Я умоляю, — говорит мне соотечественница.

— Она вас умоляет остановиться, — перевожу шоферу.

Шофер тормозит и взвизгивает с сиденья. Прыжком пантеры он оказывается рядом с женщиной. Гремит яростно:

— Где ее барахло? — И смотрит на полку.

Баскетбольным движением хватает с высоты ее пластиковую сумку и, молниеносно снизив, сует ей в руки.

— Убирайтесь вон! Быстро. Я не намерен ломать график. — Он орет жестко, зло, без капельки даже показной вежливости.

— В США графики не ломают, — поддакивает кореш.

Изгоняемая из автобусного рая жалобно вскрикивает уже со ступеней:

— Но у меня чемодан в нижнем багажнике!

В десяти тысячах километров от родины я — единственный заступник и не имею права промолчать. Решаю обратиться к водителю тепло и по-свойски. Дома я бы сказал: «Послушай, друг». Здесь

ТУРАНДОТ

— Ваше высочество, хочу сделать вам предложение!

— Любезный Калаф, вы меня фразируете! Совсем недавно мы оба сорвали аплодисмент на премьере восстановленного в Вахтанговском спектакля, что должно было вам напомнить о наших впереди редакционных отношениях, а вы говорите о каком-то предложении?

— Милая принцесса, как вы могли подумать! Мое предложение касается крокодилской рубрики. Журнал теперь выходит раз в месяц, поэтому считаю необходимым назначать свидания вам и вашей свите читателей-почитателей через номер. Но сразу публиковать ответы на предыдущие каверзности.

— Принимаю ваше предложение. Что ж, тогда сразу посмотрим отгадки на оба, 31-й и 35-й номера прошлого года?

— Безусловно. И на сей раз в телеграфном стиле. Итак, на трехбалльную каверзность отвечают Л. И. Антипина из Благовещенска и с ней еще сорок два читателя: «Мы ленивы и нелюбопытны», — написал А. С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум». Шесть баллов начислили себе Ю. Трофимов из Мурманска и шестнадцать других эрудитов: «Барышня, не знакомая с поэмой В. Скотта «Дева озера», потому что ее папа считает: «для молодежи самое страшное — читать плохие стихи», — дочь самого поэта. Заметим, что поэма, вышедшая в 1810 году, потрясла все англоязычные страны». Девять баллов заработал петербуржец И. Попов, ученик выпускного класса. И еще двадцать три знатока произведений В. Ф. Одоевского. «В его «Русских

ночах» больной холерой портной «выздоровел» от кусочка ветчины, данного ему врачом. Сапожник же от этого «лекарства» скончался. Потому врач и записал в своей книжке: «Ветчина — превосходное средство против холеры у портных, но не у сапожников».

— Превосходно, мой референт. Переходим к каверзностям 35-го номера?

— Как прикажете, ваше высочество. Не скрою, три балла мне хочется заработать самому. Ведь речь идет об ответе на третью загадку, которую вы, прекраснейшая и мудрейшая из женщин, загадываете мне на сцене. Но представляю слово вашему заочному поклоннику С. Морозову из Нижнего Новгорода: «К СОЛНЦУ и ГОДУ необходимо добавить мифологического ЛЬВА АНДРИИ, т. е. к первым двум ответам — третий. Как писал в предисловии к своей пьесе Карло Гоцци, «три загадки и два имени — разумеется, огромная база для театрального спектакля и для того, чтобы держать просвещенную публику целых три часа прикованной к сцене...».

— А сознайтесь, принц, загадки мои неплохи!

— Еще бы, очаровательница. Да и ответы, надеюсь, не хуже. Как и в случае с каверзностью II степени. Вот, к примеру, письмо Т. Борисовой из Москвы: «Никифору Ляпису Ильфу и Петрову буквально навязали литературного героя из популярного в 20-е годы сатирического журнала «Бузотер» — Гаврилу. Стихи об этом многогранном «мастере» появлялись буквально в каждом номере». Шесть баллов получили Т. Борисова и еще сорок пять читателей. А что до девятибалльной каверзности, то на нее отвечает житель Саратова Р. Мигулин: «Внук Козьмы Пруткова, певец изобретателей, приделавших к чайнику крышечку и нос, — мой любимый Николай Олейников».

— Bravo, тов. Мигулин, я тоже в восторге от этого веселого поэта. А какое веселье принесут нам новые

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Черный цвет — траурный, розовый — пошлый, голубой — банальный, красный — верноподданный. А зеленый?

(3 балла).

Л. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, Минск.

Каверзность II степени

Как сказать одним словом «милушка ты моя»? А «душенька моя»?

(6 баллов).

И. АКУЛИЧ, Минск.

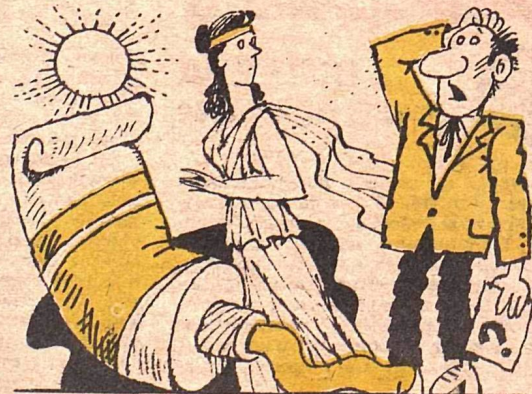
Каверзность III степени

Ее называли и Джильдой, и Аидой, и Карамболиной. Она же откликнулась лишь на Клеопатру. Кто эта разборчивая незнакомка?

(9 баллов).

А. АНИСЕНКО,

Кузнецк Пензенской области.

«фрэнд» прозвучит фальшиво. В самом деле, ну какой я ему фрэнд!.. Но, отвергнув неподходящий вариант, второпях ляпаю вообще черт-те что:

— Лисн ту ми, бой!

— Что?! Вы сказали «бой»?

Водитель и его друг мигом стервенеют, их лица искажаются, рты искривляются, ноздри раздуваются. Они грозно напыляются на меня. Автоматически приходит на память нетленное: «— Неужели вы будете нас бить? — воскликнул Ипполит Матвеевич петушиным голосом. — Еще как! — загремели васюкинские любители». Отчетливо представляются заголовки завтрашних газет: «Инцидент в «Серой гончей». Советский журналист бит черным водителем». Только этого не хватает!

«Послушай парень!» — вот что я хотел сказать, учитывая, что по возрасту я ему в отцы гожусь. Но я не учел другого. Во-первых, он — ответственный сотрудник всемирно известной транспортной фирмы. В самом деле, ему доверена доставка, а значит, и жизни чуть не полсотни пассажиров, а я его малым или мальчиком обозвал при всех. К тому же он наверняка отец семейства. Но главное

оскорбление, наверное, в том, что «боями» рабовладельцы-плантаторы называли чернокожих слуг, а такое из генетической памяти народа не скоро стирается.

Прижимаю ладони к сердцу и чеканю громко, на весь салон:

— Ай бег йор пардон, сэр!

Шаблонную, как стертый пятак, фразу произношу с чувством искреннего раскаяния, а в «сэра» вкладываю все благоговение, на какое только способен.

Их глаза теплеют, мускулатура лиц расслабляется. Извинение принято. Разрядка напряженности ко всеобщему облегчению. Почти добродушно водитель говорит:

— Скажите ей, что они с мужем поедут следующим автобусом через час, а чемодан получат в автовокзале Нью-Йорка. Ничего страшного.

В открытую дверь перевожу его слова несчастной. Она понуро кивает и бредет по асфальту к автовокзалу искать по туалетам своего засранца.

«Серая гончая» срывается с места и весело мчит в Нью-Йорк, наверстывая опоздание...

Печальный детектив. Продолжение. Начало в № 5.

КРОКОДИЛ: ПРИКАЗЫВАЮ ДОЛГО ЖИТЬ!

Правда или первоапрельский розыгрыш?

— Можно ли считать тело телом, если от него отсечено две трети?

— Можно. Но это будет уже другое тело. Рас-трое-нное.

Диалог уличных экспертов.

На этот раз с уличниками солидарны и эксперты-профессионалы: даже если уцелевшую треть представляет голова (жила же полнокровной жизнью голова профессора Дуэля), все равно она не идентифицируется с первоходным телом. Значит, на вопрос подзаголовка и первоапрельского номера «Крокодила» (№6) отвечать приходится так: коль скоро журнал предстает перед читателем не трижды в месяц, а лишь однажды, стало быть, на две трети розыгрышем и не пахнет, напротив — на две трети пахнет сущей правдой. Ну, а на одну треть все-таки розыгрышем: хороши бы были крокодилы, не разыграй они в День смеха своих близких — читателей.

Однако «мокрушники» (бумажники, связисты, полиграфисты, кое-какие «кабинетчики»), которые «засветились» в № 5, не отказались от мечты утопить периодику (многие газеты и журналы тоже усекли число выпусков) и, в частности, «голову» Крокодила: никто из них не снизил расценки на свою продукцию и услуги. А иные и вскрутили. Так, наша старая знакомая, дева-монополистка с ласковым именем «Роспечать», после отмены Минфином 25% торговой надбавки на печатную продукцию возжелала брать с каждого проданного экземпляра — сядьте, если стоите! — 1 руб. 10 коп.! До какой же цены надо докатиться, чтобы покрыть главные производственные расходы?!

Но в процессе утопления крокодильской «головы» деве не собирались уступать и прочие погубители. «Голову» попутно прищемили еще и арендными тисками, внезапно заломив 945 тысяч рублей в год (а с налогом на добавленную стоимость — 1 миллион 210 тысяч!) вместо оговоренных вначале 323 тысяч. Те же «пуповинные» издатели не приняли в срок к производству вот этот, майский, номер, предложив вдруг редакции самой доставать пленку для цветоделения рисунков — слева и, разумеется, по «отпадной» цене — 51 тысяча за комплект. (Что придется добывать на рынке завтра — бумагу, краски, проволоку для крепежа полос, детали к печатной машине? И почему?) И это при том, что за типографские услуги взимается 30% с номинала! В итоге себестоимость экземпляра подпрыгнула до 2 руб. 50 коп. Это настолько опустошает и без того тощий редакционный кошелек, что, по расчетам плановиков «Прессы», в свет можно будет выпустить

только 10 номеров журнала. (А мы-то после нападения «мокрушников» все-таки на 14 «замахнулись»!) Да и мудрено ли: три январских номера продавались в рознице по 1.50, а с февраля — по 2.00 в Москве и по 2.60 в других городах. Гривенник, увы, не спасает, а дороже «продаваться» не хочется. Если к этому добавить, что некоторые республики не перечислили деньги за подписку, то станет ясно: где-то в районе осени крокодильская «голова» может запросто скрыться под водой. Над 30-процентным апрельским розыгрышем нависла осязаемая угроза превращения в 100-процентную явь.

— А как же президентский Указ в поддержку прессы?! — воскликнет осведомленный читатель.

Указ покоится где-нибудь в сейфе. На нашем цеховом потенциальном погосте тоже все спокойно: дотационными инъекциями «усыпавших» никто не оживлял. Больше того, на начало апреля, когда этот номер ушел в набор, официально не были оглашены ни списки подлежащих оживлению, ни кубатура вливаний. Информация же, вынесенная с черного хода (5,5 миллиарда на 120 федеральных изданий, в среднем — по 370 тысяч на нос), не убаюкивает. «Держи меня, соломинка, держи». Или иначе: держи карман шире. Благородный порыв Президента не обеспечен исполнителями. А содержащаяся в Указе мысль о фиксации цен на бумагу исторгла из «бумов» ультимативный вопль: установите «потолок» — остановите комбинаты. Ибо и у них ворох проблем. Значит, томись, периодика, в ожидании очередной смены лидера среди «мокрушников».

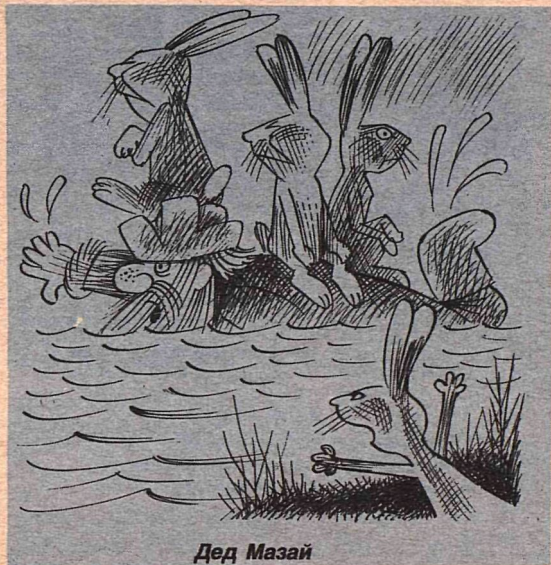
А чтобы не скучно было томиться, рекомендуется рисовать в воображении свое недалекое будущее после либерализации цен на энергоносители. Нет, наш терпеливый и верный Читатель, картины не будут страшными. Они будут уже дико смешными. Ведь в год своего 70-летия Крокодил потчует вас хроникой печального детектива — разве это не дико, разве не смешно? На таком уж историческом отрезке мы с вами обретаемся.

И все же, противясь заполнению эфира последним крокодильским хохотом, рептилия уже не одну неделю пльвет с обнаженными зубами и вилами наизготовку — она всерьез намерена отстоять свой первоапрельский розыгрыш.

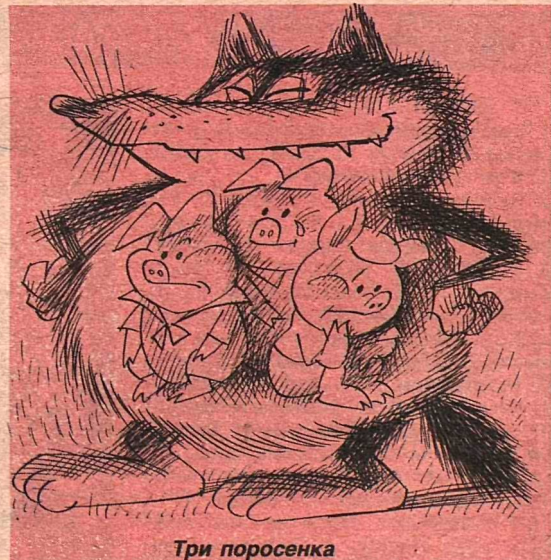
В. ПОБЕДНОСЦЕВ.

Баба Яга

Дед Мазай

Три поросенка

Барон Мюнхгаузен

ЕСЛИ БЫ У ЛИТЕРАТУРНЫХ ГЕРОЕВ НЕ БЫЛО ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ...

В. ЧИЖИКОВ

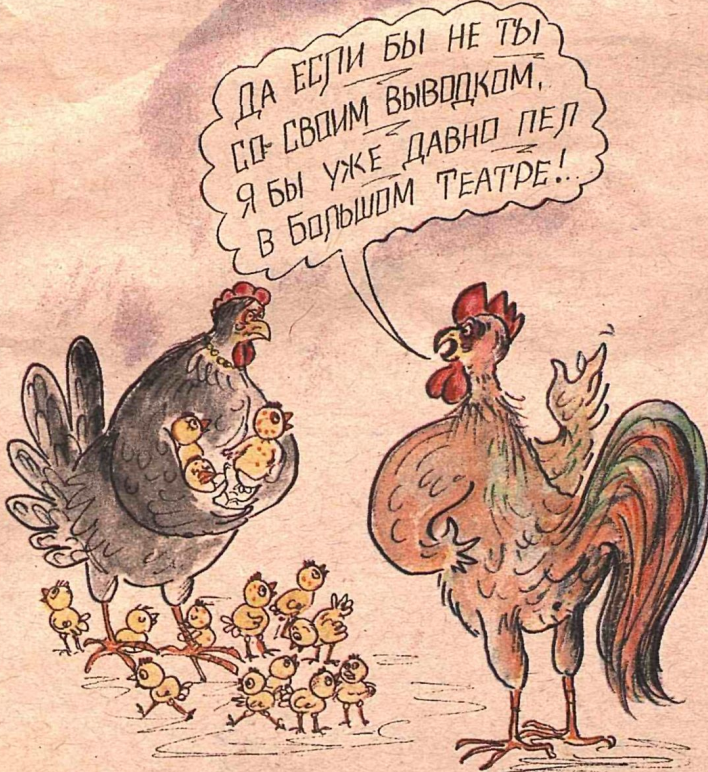
НАША РОЗА

Молодая, красивая, веселая. Удивительно открытая и доброжелательная к людям — особенно к детям. Энергичная и талантливая.

Это все было на одной чашке весов. На другой же примостилась беспощадная болезнь.

Мы публикуем последние рисунки Розы Друкман. Два из них она намеревалась переделать.

Но человек предполагает...

КУПЛЮ ОВЕРЛОК

☎ 498-27-15;
495-89-91;
902-54-83;
311-01-08.
✉ 123592, Москва,
ул. Катюкова,
20-1-114.
КРИВЕЛЬ О. Б.

ПРОДАЮ И ВЫСЫЛАЮ
НАЛОЖЕННЫМ
ПЛАТЕЖОМ
клапаны 8-й и 9-й
моделей ВАЗ
(600 руб. — комплект).
☎ 498-27-15;
495-89-91;
902-54-83;
311-01-08.
✉ 123592, Москва,
ул. Катюкова,
20-1-114.
КРИВЕЛЬ О. Б.

Продается и высылается
наложенным
платежом самый дешёвый
определитель
номера звонящего
абонента (гарантия 10
лет).
☎ 498-27-15;
495-89-91;
902-54-83;
311-01-08.
✉ 123592, Москва,
ул. Катюкова, 20-1-114.
КРИВЕЛЬ О. Б.

Коммерческая компания «Русский Нил» предлагает
КРАСОЧНЫЕ БУКЛЕТЫ:

- «Розы в комнате и на приусадебном участке. Практическое пособие по выращиванию и уходу». Стоимость — 10 руб.
- «Тюльпаны в городской квартире и на участке». Стоимость — 10 руб.
- «Приготовление сухих, десертных и купажных вин из плодов, ягод, винограда в домашних условиях». Стоимость — 10 руб.
- «Технология выделки пушно-мехового и овчинно-шубного сырья в домашних условиях». Стоимость — 15 руб.

Стоимость пересылки в один адрес — 5 руб.

Материалы рассылаются наложенным платежом
Ждем Ваших заказов по адресу: 300041, г. Тула, а/я 1408.

ПЕРВЫЙ В МОСКВЕ КОММЕРЧЕСКИЙ МАГАЗИН ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

заклучает договора
с производителями на поставку хозяйственных товаров: металлоделия (скобяные, фурнитура, замки), электротовары, сантехника и др.

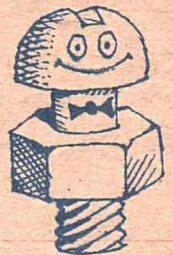
ВОЗМОЖНА ЧАСТИЧНАЯ ОПЛАТА НАЛИЧНЫМИ

Адрес: 105118, Москва, АС-111.
Телефоны: 365-55-57, 365-53-52.

ВЫПОЛНИМ ВАШИ ЗАКАЗЫ НА ПРОИЗВОДСТВО:

болтов, винтов, гаек (М2-М16)
заклепок (Ø2-11), шурупов (М2-М8).

Телефоны: (095) 365-55-57; 365-53-52.
Адрес: 105118, г. Москва, АС-111,
фирма «РОСПРОМРЕМСТРОЙ».

ХАРАКТЕР ПО ПОЧЕРКУ

Хотите знать,
что говорит Ваш
почерк о характере
и предпочтительном
направлении трудовой
деятельности?

Высылайте заявку
и пустой конверт по
адресу: 344092, Ростов-на-Дону,
а/я 3020.

Заочные тренинги доктора Андреевского с запаховым воздействием — ваше счастье, здоровье, успех в жизни.

1. Повышение психофизической и сексуальной привлекательности женщин.
2. Повышение психофизической и сексуальной привлекательности мужчин.
3. Заочное воспитание и программирование судьбы ребенка (с высылкой специальных сказок).
4. Профилактика разводов и укрепление семьи.
5. Обучение экстрасенса.

Стоимость каждого тренинга (с запахоносителем-одорантом в комплекте) — 99 рублей.
(Оплата производится по почте при получении.)
Комплекты высылаются наложенным платежом в ответ на письмо-открытку по адресу: 125008, г. Москва, А-8, а/я 333А.

Технический редактор
Людмила КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует присланные
литературные и изобразительные
материалы. Рукописи объемом меньше
2 печатных листов не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
фельетонов — 250-46-68, 250-16-63, литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47, международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00. Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 26.03.92. Подписано к печати 07.04.92.
Формат бумаги 70 × 108½. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 771 500 экз. Зак. № 1496.
В розницу цена договорная.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП,
Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1992.

РОСАВТОБИРЖА

Хотите приобрести автомобили, комплектующие к ним, прицепы и машины спецназначения? ВАМ ПОМОЖЕТ БРОКЕРСКАЯ КОНТОРА ФИРМЫ «РОСПРОМРЕМСТРОЙ»!

Мы поможем реализовать Вашу продукцию и товары на «РОСАВТОБИРЖЕ».

Наши телефоны: (095) 365-55-57; 365-53-52. Адрес: 105118, г. Москва, АС-111.

Уже много лет люди лечатся магнитным полем. В России широко известны магнитотроны, выпускаемые в г. Ростове-на-Дону Международным центром нетрадиционной и народной медицины «Кавказ», ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ЧАСТНЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ «СПЕКТР» Е. ИГНАТОВ. Результаты длительных проверок в клиниках страны позволяют с уверенностью сказать: применяя наши магнитотроны, Вы в течение десяти лет можете лечиться без таблеток.

- **КЛИПСЫ ЛЕЧЕБНЫЕ МАГНИТНЫЕ** — самый известный магнитотрон, с помощью которого Вы нормализуете артериальное давление, снимаете головную боль, суставную, зубную боли, не замечаете магнитных бурь и т. д. Цена — 20 руб.
- **МАГНИТОТРОН М-10-40** (воронка) — предназначен для омагничивания жидкостей, которые при этом обладают большей текучестью и большей растворяющей способностью. Применение такой жидкости способствует растворению камней в печени, почках, суставах, выведению шлаков из организма, в связи с чем рекомендуется людям, страдающим желудочно-кишечными, почечнокаменными болезнями, холециститом. Цена — 35 руб.
- **МАГНИТОТРОН-1** (ректальный) — применяется для лечения и профилактики хронических простатитов, мужского бесплодия, нарушений эрекции, уретрита, геморроя. Цена — 35 руб.
- **МАГНИТОТРОН-2** (вагинальный) — применяется для профилактики и лечения фригидности, воспалительных процессов влагалища, шейки матки, околоматочной клетчатки, эрозии, хронического эндометриоза, нарушениях менструального цикла, климактерических неврозах. Цена — 35 руб.

Вы можете заказать продукцию по телефону (8-863-2) 38-60-62 или прислать заявку по адресу: 344098, г. Ростов-на-Дону, ул. Орбитальная, 26/1. Отдел реализации. ИЧП «Спектр» Е. Игнатов. Оплата бандероли производится на почте при ее получении.

В связи с инфляцией администрация оставляет за собой право на изменение цены.

Производим подписку на книгу «АКВАРИУМ И ЕГО ОБИТАТЕЛИ» — обзор отечественного и зарубежного опыта. Книга объемом 200 страниц, в цветном переплете со множеством иллюстраций и схем, рассчитана на широкий круг читателей. Стоимость подписки — 50 руб. Заявки направлять по адресу: 346500, Ростовская обл., г. Шахты, пер. Донской, 44. Кооператив «Экология».

По этому же адресу можно обращаться также лицам, заинтересованным в приобретении книги «ПОГУГАИ» (руководство по содержанию, разведению и уходу). Цена — 10 руб.

ВАМ ЭТО НРАВИТСЯ?

Лучшие эротические фото-модели мира в буклете «Женщина глазами фотохудожника». Достаточно послать заявку, и Вы получите фотобуклет наложенным платежом. В целях ускорения выполнения заказа просьба в конверт с заявкой вложить конверт с Вашим адресом (можно без марки). Стоимость буклета с пересылкой — 35 руб. Наш адрес: 193070, г. Санкт-Петербург, 70, а/я 245.

Оптовым покупателям (более 100 экз.) — скидка 20%.

ЗАЯВКА

Ф. И. О. получателя

Кол-во экз.

Точный адрес и индекс

13308

МГП «СПЕЦСТРОЙ» предлагает самые дешевые, самые надежные металлические двери с установкой.

**ПРОТИВ ЛОМА
ЕСТЬ ПРИЕМ:
ЗАКАЖИТЕ ДВЕРЬ!
МЫ ЖДЕМ!!!**

373-42-32, с 9.00 до 18.00.

1992 г.
ТРОЛЬНИЙ
ЗЕМПЛЯ

Фирма "ИНСЕРВИС ЛСЦ"

предлагает услуги лицам в возрасте от 18 до 50 лет в поисках временной работы (от 1 месяца до 1 года) в странах Западной Европы, Азии, Африки и Америки.

Для получения информации о предоставляемых услугах возьмите три конверта. На одном напишите свой адрес, согните его пополам вместе со вторым чистым конвертом и вложите их в третий конверт, отправив его по адресу:

Ленинград, 193144, а/я 105, "ИНСЕРВИС ЛСЦ".
Индивидуального приема клиентов фирма не ведет. Все вопросы решаются в порядке их поступления почтовыми отправлениями.

МГП «ИС-КОНСУЛЬТ» предлагает

ПАКЕТЫ СПРАВОЧНЫХ И ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ

- ♦ выезда на постоянное место жительства в ЮАР (250 руб.),
- ♦ самостоятельного трудоустройства за рубежом (72 руб.).

БРОШЮРЫ

- ♦ «Трудоустройство за границей» — с адресами 75 фирм по трудоустройству из 16 стран Европы и предложениями работодателей (21 руб.).
- ♦ «Русско-английский разговорник» (22 руб.).

Цены указаны со стоимостью пересылки.
Оплата производится почтовым переводом по адресу: 193167, г. Санкт-Петербург, С-167, а/я 37. По тому же адресу отправьте заявку с наименованием заказа и необходимым количеством экземпляров. В конверт вложите квитанцию об оплате (ее копию) и конверт с Вашим обратным адресом.
За незаказные (простые) письма МГП «ИС-КОНСУЛЬТ» ответственности не несет.
Телефон для справок: (812) 538-31-97 с 10 до 14 часов.

За нами НЕ ЗАРЖАВЕЕТ!!!

За Вами — тоже, если Вы клиент фирмы «РОСПРОМРЕМСТРОЙ»!

- ♦ АНТИКОРРОЗИОННАЯ ОБРАБОТКА ВЫСОТНЫХ МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ
- ♦ РЕМОНТ МЯГКОЙ И ЖЕСТКОЙ КРОВЕЛЬ
- ♦ ГЕРМЕТИЗАЦИЯ МЕЖПАНЕЛЬНЫХ СТЫКОВ

БЫСТРО! КАЧЕСТВЕННО!
НАДЕЖНО!
БЫТЬ НАШИМ КЛИЕНТОМ — ЭТО ВЫГОДНО!
ЗВОНИТЕ — И ВЫ НЕ ПРОГАДАЕТЕ!
Адрес: 105118, г. Москва, АС-111.
Телефоны: 365-53-52, 365-55-57 с 9.00 до 18.00.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ! По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателю.